

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Черная тень
в белом
плаще

Наталья Николаевна Александрова
Черная тень в белом плаще
Серия «Наследники
Остапа Бендера», книга 13

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3939045

Черная тень в белом плаще : роман / Наталья Александрова: Эксмо;

Москва; 2009

ISBN 978-5-699-33675-3

Аннотация

Берясь за очередное задание, профессиональный мошенник Лень Маркиз и его помощница Лола предполагали, что дела пойдут успешно и прибыльно, как и всегда. Ведь от них требовалось лишь незаметно изъять у одного из пассажиров поезда Петербург-Москва видеокассету, а затем передать ее заказчику. Но не тут-то было! Все шло по плану, когда у напарников начались серьезные неприятности: заказчик, дабы избавиться от ненужных свидетелей, решил их убить. А в самый неожиданный момент дал деру любимый кот Маркиза – Аскольд, без которого жизнь Лене стала совсем не в радость...

Книга также выходила под названием «Кот особого назначения».

Наталья Александрова

Черная тень в белом плаще

– Продолжается посадка на скорый поезд номер двадцать девять «Петербург – Москва», – разнесся из репродуктора гулкий простуженный голос, – поезд находится на пятом пути, левая сторона. Нумерация вагонов начинается от головы состава.

В восьмом купейном вагоне скорого поезда номер двадцать девять, в третьем купе, сидели двое слегка потрепанных мужчин среднего возраста, по внешности – типичные командированные. Мужчины вели нескончаемый разговор, увлекательный, как шестизначная таблица логарифмов.

– Нет, Михаил Иванович, все-таки Миронову не дадут начальника отдела, – убежденно говорил невысокий толстячок с аккуратной круглой лысиной, – после того как он завалил испытания на литературу «О»...

– Дадут! – отвечал ему худой брюнет с нездоровым желчным лицом и лихо зачесанными назад седеющими волосами. – Непременно дадут, Иван Михалыч! У него в Москве такая волосатая лапа... – Брюнет поднял глаза к потолку, как бы показывая, в каких недоступно высоких кругах лапа у везунчика Миронова. Под потолком купе горела в четверть накала дежурная лампочка, да гудела басом неизвестно как залетевшая в поезд большая осенняя муха.

– А я все-таки считаю, что не дадут! – возражал упорный толстяк. – Если бы он не завалил испытания на литературу «О», тогда бы, может, и дали, а так – нипочем не дадут!

– А не открыть ли нам коньячок? – суетливо потеряв руки, поменял седеющий брюнет тему разговора. – А то в организме какое-то смутное беспокойство и сужение сосудов!

– Надо хоть от перрона отъехать, – возразил толстяк, покосившись на дверь купе, – еще не все пассажиры пришли. Вдруг придет такой, извиняюсь, кадр, что и коньяку не захочется.

Словно в ответ на его слова, дверь купе откатилась в сторону и на пороге возникло прекрасное видение.

Видению было лет двадцать пять.

Видение было прехорошенькой брюнеткой в ярко-красной кожаной курточке и черных облегающих брюках, с несколько замедленными и как бы полусонными движениями.

– Здравствуйте, мальчики! – глубоким волнующим голосом пропела брюнетка и окинула командированных неторопливым, откровенным взглядом. – Это с вами мне придется ночку коротать?

– Позвольте, пристрою ваш чемоданчик! – взвился навстречу девушке оживившийся и как-то сразу помолодевший брюнет. – Позвольте, помогу вам раздеться...

– Как – так сразу? – с неторопливой насмешкой проговорила красотка, спокойно и вальяжно располагаясь на нижней

полке.

Появился озабоченный проводник, собрал билеты и деньги за постельное белье, вполголоса задумчиво пробормотал: «А одно-то местечко у нас свободное...» – и отправился дальше по вагону.

Брюнет хотел было уже вернуться к разговору о коньяке, подключив к нему очаровательную соседку, но в это время брюнетка полусонно потянулась и проворковала:

– Мальчики, вы не выйдете на пару минут покурить? Мне бы надо переодеться...

Галантные командированные поспешно удалились в коридор.

Как только дверь за ними закрылась, с очаровательной брюнеткой произошла мгновенная и удивительная метаморфоза.

Девушка сделалась быстрой, собранной и деловой.

Защелкнув замок на двери во избежание неприятных неожиданностей, она подняла нижнюю полку и вытащила из-под нее небольшой бордовый кожаный чемоданчик с никелированным кодовым замком. При виде этого замка она усмехнулась и покачала головой. Вытащив из волос шпильку, девушка буквально секунду покопалась в замке и открыла чемодан. Внутри находилось несколько папочек с документами, пара компьютерных дискет, скромный пакетик с зубной щеткой и дезодорантом.

Выложив все это богатство на столик, девушка залезла ру-

кой в глубину портфеля, повозилась там и вытащила засунутую за подкладку пластмассовую черную коробочку. Спрятав эту коробочку в карман, она положила на ее место другую, точно такую же, аккуратно вернула на место содержимое чемоданчика, защелкнула замок и поставила чемодан на прежнее место.

После этого она быстро переоделась в кокетливую шелковую пижаму (оранжевые коты и попугаи на темно-синем фоне), достала кое-что из своего собственного чемодана, сложила это в большой полиэтиленовый пакет и вышла в коридор.

Здесь она снова сделалась неторопливой и полусонной.

С полотенцем на плече и пакетом в руках она шла по пустому коридору, покачиваясь в такт движению поезда. Проходя мимо своих соседей, которые по-прежнему обсуждали карьеру везучего Миронова, девушка улыбнулась им скользкой равнодушной улыбкой и слегка задела теплым бедром мгновенно взволновавшегося брюнета.

Брюнет шумно сглотнул, проводил красотку тоскливым безнадежным взглядом и шагнул к двери купе.

Девушка вышла в тамбур и скрылась за дверью туалета.

Там она оставалась очень долго. Так долго, что невысокая старушка с крашенными в голубой цвет волосами и в лиловом халате, не дождавшись, пробормотала себе под нос что-то неодобрительное и отправилась в другой конец вагона.

Наконец дверь туалета открылась и оттуда, осторожно

оглядевшись, вышла женщина.

Но это была совсем другая женщина.

Вместо хорошенькой двадцатипятилетней брюнетки в шелковой пижаме в тамбуре появилась полноватая, вульгарно накрашенная блондинка несколько за тридцать, в длинном светло-бежевом плаще.

Еще раз оглядевшись, блондинка перешла в соседний вагон и двинулась дальше по ходу поезда. Походка ее и все движения тоже разительно изменились, так что никому и в голову не пришло бы, что эта женщина имеет хоть что-то общее с исчезнувшей темноволосой красоткой.

Пройдя несколько вагонов, женщина остановилась перед дверью купе и откатила ее в сторону.

– Дорогая, – недовольным голосом проговорил, увидев ее, мужчина лет тридцати пяти, приятной, но не запоминающейся наружности, – я уже начал беспокоиться! Где ты была так долго?

– Ну ты же знаешь, зайчик, я встретила Нинку Морозову, – затараторила в ответ блондинка, – она едет в шестом вагоне и тоже в Москву, представь, такое совпадение...

– Действительно, удивительное совпадение, – усмехнулся мужчина, – что она едет на этом поезде именно в Москву, а не в Караганду или Урюпинск...

– А ты ведь знаешь Нинку Морозову, – продолжала женщина, словно не заметив в голосе мужчины сарказма, – с ней если заговоришь, то это надолго, она ведь такая болтуш-

ка, Нинка Морозова, она никогда не может остановиться, ее ведь хлебом не корми, Нинку Морозову, только бы с кем-нибудь поговорить, она ведь, пока всех знакомых не обсудит, ни за что не остановится, она ведь, Нинка Морозова, такая разговорчивая, что ни за что не остановится, пока про всех знакомых не поговорит...

– Понятно! – проговорил мужчина. – Получается, что я должен радоваться, что ты не проболтала с ней до самой Москвы!

– Ешь йогурт, Славик! – проговорила недовольным голосом соседка по купе, широкоплечая и мощная тетка в огненно-рыжих кудряшках и с красными, как два астраханских помидора, щеками. – Ешь йогурт, не отвлекайся! Не слушай всякие глупости!

Славик, девятилетний мальчуган с такой же рыжей и кудрявой шевелюрой, но маленький, щуплый и бледный, раскрыв рот, с откровенным восхищением взирал на блондинку в плаще, совершенно позабыв о стоящей перед ним баночке бананового йогурта.

Командированные в восьмом вагоне продолжали свой нескончаемый разговор, время от времени удивленно поглядывая на дверь. Наконец брюнет нервно приподнялся и проговорил:

– Но что же это она так долго? Не случилось ли чего?
Толстяк пожал плечами:

– Ты что же, не знаешь женщин? Пока они приведут себя в порядок...

– Однако час уже прошел...

Брюнет выглянул в коридор и поймал за пуговицу торопливо проходящего проводника:

– Эй, командир, у нас соседка пропала!

– Чего? – недовольно переспросил озабоченный собственными таинственными делами проводник, отцепив руку настырного пассажира от блестящей форменной пуговицы с надписью «МПС». – Чего у вас пропало?

– Не «чего», а «кого»! – передразнил его Михаил Иванович. – Говорят тебе, командир, соседка у нас пропала! Ушла, понимаешь, в туалет и час уже не возвращается!

– Может, живот у нее прихватило, – проводник попытался протиснуться мимо пассажира, но тот не отступал, – может, съела она что-нибудь не то...

– Говорю же, командир, целый час ее нет! – повторил командированный и уставился в конец коридора, где появился хмурый пузатый пенсионер с висячими, как у моржа, седыми усами. – Вон, видишь, дед из сортира вышел, значит, там ее тоже нет!

– Может, знакомого встретила. – Проводник сделал обманное движение и проскользнул мимо озабоченного брюнета, пробормотав себе под нос: – Значит, еще одно местечко свободное...

Отойдя на безопасное расстояние, он обернулся и сказал

пассажиру:

– Из вещей-то у вас ничего не пропало? Деньги, документы проверьте!

Михаил Иванович пожал плечами и вернулся в купе.

Здесь он несколько минут посидел в раздумье, потом вдруг вскочил и полез в карман висящего на плечиках пиджака. Паспорт и кошелек с небогатой наличностью оказались на месте. Задумчиво потоптавшись, брюнет переглянулся со своим спутником, достал из-под нижней полки бордовый чемоданчик и открыл его. Конечно, трудно было предположить, что кому-то (допустим, мусульманским террористам или колумбийским наркобаронам) понадобятся результаты неудачных испытаний изделия «кушетка» или собственная зубная щетка Михаила Ивановича, но проверить на всякий случай стоило.

Как и предполагалось, все было на месте, и Михаил Иванович снова озадаченно пожал плечами.

Чтобы снять стресс, вызванный внезапным исчезновением прекрасной незнакомки, он открыл давно ожидаемый коньяк, и все быстро встало на свои места: коллеги со слезой в голосе вспоминали незабвенные советские времена и ревниво оценивали шансы везучего Миронова на повышение, пока коньяк не кончился и их не сморил здоровый, хотя и непродолжительный сон.

На станции Бологое предприимчивый проводник открыл дверь купе своим ключом и пристроил на свободное место

коренастую деревенскую тетку, которая заставила все купе подозрительными коробками и мешками, наполнившими тесное помещение свежими запахами поля и хлева.

В результате, когда скорый поезд номер двадцать девять прибыл в Москву, Михаил Иванович и Иван Михайлович имели бледный, невыспавшийся и измученный вид, вполне соответствовавший их действительному состоянию.

На той же станции Бологое, где проводник за умеренную плату подселил в купе многострадальных командированных тетку с коробками и мешками, полноватая блондинка со своим обаятельным спутником, стараясь не шуметь, выскользнули из купе, сотрясавшегося от густого храпа их рыжей соседки, и спустились на перрон.

– Стоянка только четыре минуты! – предупредила их забько поежившаяся проводница.

– Все под контролем! – улыбнулся обаятельный пассажир, шагая к зданию вокзала.

На площади за этим зданием их поджидала черная машина с заляпанными грязью номерами.

– Привет, ребята! – проговорил, увидев их, молодой водитель. – Ну как, Маркиз, все в порядке?

– Как всегда, Ухо, – отозвался мужчина, устраиваясь на заднем сиденье, – поехали домой!

Проводница вертела головой, высматривая странных пассажиров. В конце концов она пожала плечами и закрыла

дверь вагона: поезд должен отправиться по расписанию.

Командированные из Петербурга вошли в приемную.

– Лев Николаевич скоро освободится, – поднялась навстречу им секретарша, – хотите кофе или чаю?

– Кофе, – быстро отозвался сидящий брюнет, – и анальгин, если можно! – Он прикоснулся двумя пальцами к виску и поморщился.

– Одну минутку! – Секретарша включила кофеварку и указала на вешалку. – Можете повесить плащи...

Михаил Иванович поставил бордовый чемоданчик на стул возле вешалки.

Секретарша поставила на низкий столик, отделенный от приемной декоративной перегородкой, две чашки кофе и тарелку с печеньем. Коллеги прошли за перегородку и расположились за столом.

В ту же минуту секретарша, покосившись на них, скользнула к вешалке. Она беззвучно открыла кейс, запустила в него руку и вытащила черную пластмассовую коробочку. Спрятав ее в карман, защелкнула кейс и, как ни в чем не бывало, вернулась к посетителям:

– Еще кофе?

В обеденный перерыв секретарша небольшого московского начальника вышла из серого внушительного здания своей конторы на шумную многолюдную улицу. Пройдя два квар-

тала, она зашла в кофейню и села за угловой столик. Через минуту к ней подошел официант. Принимая заказ, он незаметным движением прикоснулся к руке девушки. При этом черная пластмассовая коробочка переключалась в его ладонь. Пятью минутами позже официант подошел к мрачному мужчине в другом конце зала, который потребовал счет. Маневр повторился, и коробочка оказалась в кармане мрачного посетителя.

Новый владелец загадочной коробочки неторопливо поднялся, вышел из кофейни и сел в сверкающий черным лаком и хромированными деталями джип. Вырулив со стоянки, мрачный мужчина поехал в Сокольники. Поднявшись на шестой этаж скромного дома возле самого парка, он вошел в квартиру и торопливо направился в гостиную. Здесь он включил видеомэгнитофон со специальной приставкой для микрокассет и вставил в него принесенную коробочку.

На экране телевизора появилась известная всему миру заставка киностудии MGM – огромная львиная голова.

Лев грозно зарычал, мужчина удивленно поднял брови.

Однако он не стал спешить с выводами. Только когда он полностью ознакомился с мультфильмом о похождениях Тома и Джерри, дождался финальных титров и понял, что на кассете нет ничего, кроме приключений нахального мышонка и глуповатого кота, он длинно и цветисто выругался.

Затем он схватил телефонную трубку и набрал хорошо знакомый номер.

– Приемная Алеутова, – прозвучал в трубке певучий голос предприимчивой секретарши.

– Ты мне что подсунула? – прошипел мужчина, куда более мрачный, чем был в кофейне.

– Кто это? Что это? – испуганно забормотала секретарша. – Это приемная Алеутова...

– Я тебя, стерва, спрашиваю: что ты мне подсунула? Ты что, думаешь, со мной можно такие шутки шутить? Решила меня подставить, обмануть? Нет, дорогая, со мной такое не проходит!

– Что случилось? – зашептала секретарша, прижав трубку к губам. – Зачем вы сюда звоните? Это опасно!

– Сам знаю! – рявкнул мужчина, как лев на заставке мультика.

Он понимал, что ведет себя совершенно неправильно, недопустимо, что звонить девчонке бесполезно и опасно. Более того, он понимал, что она ни за что не решилась бы так нагло обмануть его, что она всего лишь послушный маленький винтик в большой хорошо отлаженной системе и наверняка передала ему то, что ей привезли, но ничего не мог с собой поделать – ярость слепила его и лишала способности здраво рассуждать.

– Я принесла то, что привезли из Петербурга, – шептала девушка, едва не плача, – я ни с кем не встречалась... я не знаю, что произошло! Я ни в чем не виновата!

– Не виновата? – дрожащим от ярости голосом повторил

мужчина. — Да если бы ты была виновата, я бы тебя давно уже утопил в Яузе!

Он несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, чтобы справиться с неожиданно накатившим гневом, и наконец спросил гораздо более спокойным голосом:

— Тебе ничего не показалось странным? Они ни о чем не могли догадаться, вели себя как обычно?

— Как обычно, — отозвалась секретарша, и мужчина буквально увидел, как она пожала плечами, — один анальгин попросил, сказал, что голова болит...

— Анальгин? — переспросил собеседник. — Ну что ж, будет ему анальгин...

Звонок в дверь раздался не слишком рано, поскольку Лола уже встала. Правда, для того, чтобы разбудить свою подругу и компаньоншу, Лене понадобилось минут тридцать пять увещевать ее и даже пригрозить незамедлительными карательными мерами. Как ни странно, Лола отреагировала и продрала глаза, хотя никаких карательных мер Леня предпринимать не собирался, да они и не подействовали бы на Лолу.

— Лолка, твоя сонливость по утрам — это кошмар моей жизни! — заорал Маркиз, запуская Лоле в кровать крошечного песика породы чихуа-хуа.

Пу И был большим сибаритом и спал обычно в постели с Лолой, причем норовил залезть под одеяло, но сейчас на

дворе был теплый сентябрь, так что песик устраивался на диване в гостиной, там его никто не беспокоил.

– Это сильнее меня, – простонала Лола, сладко потягиваясь, – с природой не поспоришь!..

– Скажи лучше – с твоей ленью! – вспыхнул Леня.

Лола взглянула удивленно – что-то сегодня Ленька как-то особенно нервничает. Ах да, на сегодня же назначена встреча с клиентом. Но это днем, а сейчас всего половина десятого! Нет, все-таки ужасно рано...

Маркиз взял с Лолы честное слово, что она немедленно встанет и сварит кофе, сам же скрылся в ванной. Через некоторое время раздался звонок в дверь.

– Леня, открой! – крикнула Лола.

В ответ она не услышала скрипа дверей и торопливых шагов, только звонок снова залился нетерпеливой трелью. Маркиз не слышал его из-за шума воды, да и не пошел бы он открывать в голом виде. Лола подвигла себя на подвиг вставания с постели, да тут еще Пу И что-то заволновался и залаял.

– Ну, не дадут покоя! – простонала Лола, сунула ноги в розовые тапочки и пошла к двери, на ходу затягивая поясок темно-синего халата.

Спросонья у нее вылетели из головы все предостережения сотрудников компетентных органов о том, что никогда нельзя открывать двери, не спросив кто и не поглядев в глазок. К тому же жили они с Маркизом не в какой-нибудь занюханной пятиэтажке, где обшарпанная дверь болтается на од-

ной петле, стены исписаны перлами типа «Мишка – козел, а Танька – корова» и на лестнице пахнет кошками и гнилой капустой. Нет, у Лолы с Маркизом была четырехкомнатная квартира в очень приличном доме с консьержкой, поэтому Лола не ждала незваных гостей. Возможно, та же консьержка принесла почту...

Первое, что Лола увидела, распахнув двери, был какой-то огромный деревянный ящик.

– Ой! – пискнула она. – Что это?

Тут же мимо ящика протиснулся бойкий разбитной мужичок в спецовке и заорал:

– Так, так, ребята, хорошо, только на попа его поставьте, а то не пройдет! Двери узковаты!

– Что это вы делаете? – Лола повысила голос.

– Так, – обернулся мужичок, – хозяйushка, ты пока в сторонку отойди, а то как бы не придавили! Давайте, ребятки, время дорого, и так уже задержались! Заноси! Проходит, проходит!

Ошеломленная Лола попятилась в угол, и тогда грузчики втащили в прихожую огромный трехстворчатый шкаф. Шкаф был дубовый, далеко не новый и с поцарапанными дверцами. Стекла на дверцах были засижены мухами. Лола лишилась дара речи. Трое «ребят» – здоровенные хмурые мужики – отпустили ремни и перевели дух. Шкаф был неподъемный, и они замучились, таща его наверх. Один из них снял засаленную кепочку, обтер грязным платком абсо-

лютно лысый череп и с большим чувством проговорил, как бы ни к кому конкретно не обращаясь:

– Это же надо, какая тяжесть! Еле взволокли! Я так полагаю, что следовало бы прибавить!

В это время в прихожую влетел попугай Перришон. Увидев шкаф и такое скопление народа, он обрадованно заорал:

– Пр-ивет! Ур-род какой!

Попугай сделал круг под потолком и плавно приземлился на шкаф.

– Птичка сверху не накакает? – вежливо осведомился лысый грузчик и на всякий случай надел кепочку.

– Куда нести-то? – обернулся бригадир к Лоле. – В спальню, что ли? Показывай дорогу!

Лола до этого стояла, окаменев от ужаса, как небезызвестная жена Лота. Когда же до нее дошло, что в ее хорошенькую спальню, с пушистым ковром на полу, с кроватью, покрытой шелковым покрывалом и с занавесками в тон, внесут допотопное дубовое страшилище, она сделала над собой усилие и заорала истошным голосом:

– Леня!

Леня Маркиз всегда очень тонко разбирался в оттенках голоса своей подруги. Если в голосе Лолы звучали капризные нотки, он не спешил на зов. Если Лола была обеспокоена, то, конечно, нужно было прийти на помощь, но волноваться не следовало, потому что причина Лолиного беспокойства оказывалась на поверку пустяковой. Если в голосе

его боевой подруги звучала паника, Леня бросал все дела и спешил на помощь. Теперь же Лолин голос был наполнен не просто паникой, а паническим ужасом. Леня понял, что дело серьезное.

Маркиз выглянул в прихожую с намыленной щекой и остолбенел.

– Мужики! – ошалело заговорил он. – Это что еще за гроб с музыкой?

– Ну что такое! – заворчал бригадир и достал из кармана спецовки маленький блокнотик. – Ну сами же заказывали шкаф, а теперь отпираетесь. Иваницкая Сортира Михаллна вы будете? – упер он в Лолу грязный палец.

– Да чего они выступают-то? – вмешался в беседу лысый грузчик. – Груз доставлен, и все дела!

– Что? – заорали хором Лола с Маркизом, и Пу И, до этого жавшийся к ногам хозяйки, осмелел и тихонько тявкнул.

– Не встречай, – серьезно заметил ему бригадир и взгляделся в бумажку, – то есть тьфу! Прошу прощения, Сапфира Михаллна! Ну люди дают! Придумают себе имечко, а после обижаются, когда их неправильно обзывают! Давайте, гражданка, расписывайтесь, нам за простой не платят!

– Но я вовсе не Сортира Михаллна! – растерянно заговорила Лола. От такого уверенного напора бригадира она снова смешалась.

– Да? – сурово спросил бригадир. – А гражданка Иваницкая Сапфира Михаллна – где?

– Где? – переспросил полностью опомнившийся Ленья и сам же ответил: – В Караганде! Мужики, вы, наверное, квартиру перепутали!

– Как это перепутали! – возмутился бригадир и взмахнул блокнотом. – Вот же конкретно написано: дом семнадцать, квартира двадцать пять!

– Точно! – удивился Ленья. – Но мы шкаф не заказывали!

– Слышь, Степаныч, – заволновался лысый в кепочке, – куда его нести-то? А то ежели снова на пятый этаж, так я несогласный! Ну и тяжеленный, сволочь, просто все жилы вытянул...

– Скажите спасибо Сапфоре Михалльне, – сказал Ленья, – в общем, так, мужики. Мы ничего не знаем про этот художественный гроб. Так что выносите его отсюда быстрее, пока я не рассердился. Звоните в свою фирму, может, они что напутали, а от нас идите по-хорошему, потому что у меня жена вон на грани нервного срыва, – он кивнул на Лолу.

– Ничего не понимаю, – бригадир почесал в затылке, – вот же адрес, все сходится.

– Может, вы улицу перепутали? – осенило Лолу. – У вас какая улица?

– Введенская вроде, – неуверенно пробормотал бригадир. Ленья выхватил у него из рук блокнот.

– Где же Введенская, когда Верейская? А это совсем не тут! Это возле Техноложки! Ну, мил человек, до Верейской-то вам пилить и пилить...

– Ну Степаныч! – зарычал лысый. – Ну удружил!

Грузчики снова взялись за лямки, на этот раз им предстояло вытащить шкаф из квартиры, а он как назло никак не вписывался в дверной проем. Пришлось прибегнуть к традиционному способу – цветистому многоэтажному мату.

После того как за шкафом закрылась дверь, Леня вытер полотенцем мыльную щеку.

– Ох, ну и история! А все ты – распахнула двери, не спрашивая; так когда-нибудь тебе атомную бомбу вташат и оставят тут в прихожей в углу! Или, наоборот, всю квартиру вынесут!

Лола опустила глаза и принялась обиженно теревить вскочившего ей на руки Пу И.

– Лолка, ну как можно быть такой легкомысленной? – не успокаивался Леня. – Ты спросонья вообще ничего не сообщаем. Бандитов каких-нибудь в квартиру напустишь!

На шелковистый загрибок чихуа-хуа капнули две слезы – Лола, как прирожденная актриса, всегда умела плакать по заказу. Пу И негодуя взвизгнул, и Леня смягчился.

– Ну ладно, пойдем выпьем кофе, нужно снять стресс. Да и позавтракать бы неплохо!

Лола оживилась и полетела на кухню. Там она сунула в микроволновку четыре круассана из французской кондитерской, а также бросила на сковородку кусочки ветчины. Маркиз в это время заправлял кофеварку. Печка не успела еще зазвенеть, как Лола взбила три яйца, добавила туда чуть-чуть

молока и ложку муки, потом посолила и посыпала смесью из прованских трав.

Кофеварка соблазнительно захрюкала, Лола прикрыла омлет крышкой и, пробегая мимо клетки Перришона, насыпала ему в кормушку свежего корма. Пу И умильным поглядыванием на Леню и трогательным помахиванием крошечного хвостика умудрился заработать приличный сверхплановый кусок ветчины и ел его теперь внизу. Лола поставила на стол тарелки и ловко перевалила на них разрезанный омлет. Леня намазал маслом большой кусок булки, взмахнул вилкой и огляделся по сторонам, смутно сообразив, что ему чего-то не хватает. Вернее кого-то. Отсутствовал Аскольд – огромный пушистый черно-белый кот, член семьи и Ленин любимец.

– Где Аскольд? – спросил он Лолу.

Та легкомысленно пожала плечами, не чувствуя еще, что надвигается беда.

– Да кто же его знает! Аскольд, кис-кис...

Леня положил вилку и сердито поглядел на Лолу.

– Ты опять? Как будто трудно запомнить, что Аскольд – авторитетный кот и очень обижается, когда его призывают: «Кис-кис», как глупого котенка. На «кис-кис» он никогда не придет.

– Скажите пожалуйста! – невнятно начала Лола, потому что рот у нее был занят омлетом. – Скажите пожалуйста, какие мы гордые! – сказала она, проглотив кусок. – Есть захо-

чет – прибежит и на «кис-кис»!

– Аскольд! – позвал Леня. – Где же ты, дружище?

Кот не появлялся. Маркиз без всякого аппетита съел половину омлета, но потом отложил вилку и отправился в комнаты. Лола только пожала плечами. Было слышно, как Леня звал своего любимца, как отодвигал стулья и заглядывал под кровать.

– Нигде нет, – сообщил он, входя на кухню, – спрятался куда-то, паршивец!

Он налил себе кофе, но пил его слишком задумчиво, забыв даже положить сахар.

– Может, он заболел и прячется теперь от всех? – пробормotal Маркиз, с отвращением отставив кружку.

– Пу И! – строго сказала Лола. – Куда подевался Аскольд?

Пу И явственно пожал плечами. Почему-то этот невинный жест привел Маркиза в ярость.

– Вот как? – зашипел он не хуже своего пушистого черно-белого любимца. – Значит, как вместе шkodничать, так вы дружите, а как коту плохо, то ты, Пу И, сразу в кусты?

– Дорогой, ну при чем здесь кусты? – начала было Лола, но Леня вскочил, с грохотом опрокинув табуретку, и с криком «Аскольдушка, милый, иди сюда!» снова понесся в комнаты.

Лола потащила за ним, с сожалением взглянув на остывающий кофе. Они отодвинули все шкафы, подняли все покрывала, Леня побывал под кроватью у себя и у Лолы, собрал там приличное количество пыли, но даже не поставил

это Лоле на вид. Выбросили всю одежду из платяного шкафа в комнате Маркиза, потому что Аскольд иногда любил отдыхать на стопках свежевыглаженного белья. В прихожей заглянули под вешалку, потому что как-то раз кот был замечен, когда усиленно терся о Лолину норковую шубу, видимо почувствовав в ней что-то родное. Сейчас был теплый сентябрь, шуба спокойно ждала своего часа в мешке вместе со средством от моли, так что под вешалкой кота не нашли. В ванной Леня придирчиво исследовал аптечку на предмет отыскания там валерьянки. Был один раз прискорбный случай, когда кот каким-то образом добрался до заветной бутылочки, сбросил ее на пол и наакался в свое удовольствие. Что было после – лучше не вспоминать, Аскольд допился до положения риз, до полной потери достоинства и до поросячьего визга. Маркиз устроил своей подруге грандиозный скандал. Он орал, что Лола нарочно оставила в шкафчике валерианку, чтобы спoitь его кота. Лолины оправдания, что валерианка нужна ей самой, потому что от сумасшедшего дома, который творится в квартире, она скоро на самом деле сойдет с ума, в расчет не принимались.

Нынче в ванной не нашли ни кота, ни валерианки. И напоследок отодвинули газовую плиту – место, где Аскольд прятался от ветеринара. Аскольд был кот многоопытный и осторожный, он мало кого боялся, но визиты ветеринара надолго выбивали его из колеи, поэтому он предпочитал удаляться под плиту, невзирая на то что Леня все равно вытаскивал его

для осмотра.

Итак, кот исчез. В полном изнеможении Леня сел на диван и спросил у попугая, не видел ли тот кота.

Перришон повел себя странно. Он захлопал крыльями, закудахтал как снесшаяся курица и выдал информацию:

– Удр-рал! Др-рянь какая!

– Что? – Леня вскочил с дивана и встал на стул, чтобы поглядеть попугая в глаза. – Что ты сказал? Кот удрал? Куда?

– На двор-р! – Истошно заорал попугай и перелетел с буфета на холодильник. – Кошмар-р!

– Боже мой! – вскрикнула Лола. – Неужели Аскольд и правда выскочил на лестницу, когда выносили шкаф?

В следующую минуту компаньоны вылетели в прихожую и распахнули входную дверь. На площадке никого не было. Леня обегал всю лестницу, звал кота, но безуспешно, встретил соседку, которая посоветовала ему обратиться к консьержке и утешила, что кот никуда не денется – мол, дверь парадного все равно заперта. Однако Леня, спустившись вниз, увидел широко распахнутую дверь и консьержку, неприятную тетку среднего пенсионного возраста, которая, опершись на швабру, переговаривалась с такой же теткой из соседнего дома. На Ленин вопрос она ответила отрицательно – не видала, мол, никакого кота, и никто не проходил, но Леня сразу понял, что при таком отношении к делу не то что кот – слон может проскочить незамеченным.

Леня не сдержался и сделал замечание консьержке – мол,

повнимательнее нужно относиться к своим служебным обязанностям, на что тетка грубо ответила, что за чужими котами следить она не нанималась. Леня хотел было отчитать тетку, припомнить ей грузчиков со шкафом – она ведь обязана была предупредить Лолу и его, Маркиза, по телефону, а не пускать неизвестно кого в квартиру без предупреждения. Но времени у него совершенно не было, Аскольд мог попасть на улице в любую неприятность. Там поджидают злобные бездомные собаки и ненормальные автомобилисты, а также в последнее время стали ездить по городу ужасные машины, в которых сидят злые люди и отлавливают бездомных животных. То есть они отлавливают всех подряд – котов и собак – и убивают, не разбираясь, есть ли у них хозяева. При этой мысли Леня на бегу схватился за сердце.

– Аскольд! – закричал он. – Котик мой, отзовись!

И – о чудо! – за углом мелькнул пушистый черный хвост. Леня припустил изо всех сил и успел заметить, что подозрительный хвост скрылся в подвальном окошке соседнего дома. Дом этот, хоть и стоял рядом, почти вплотную к их приличному и хорошо отремонтированному, был гораздо проще, жили в нем разные люди не самого высокого достатка, были и коммунальные квартиры. Подвалы дома находились в плачевном состоянии, что, конечно, очень привлекало котов и мышей.

Подвальное окно было без стекла и без решетки, кот мог пролезть в него без труда, но человек – ни в коем случае.

Леня сумел сунуть в окно голову и оглядеть помещение подвала.

– Аскольд! – взывал он. – Дорогой, вернись!

В самом темном углу он заметил какое-то движение. Леня напряг глаза и разглядел черного пушистого кота. За Аскольда его можно было принять только издалека и со спины, потому что у этого кота не было шикарной белоснежной манишки и белых же «носочков» на лапах. Кот был весь черный как уголь, от усов до кончика хвоста, только на груди виднелось небольшое белое пятнышко. Глаза его в темноте подвала негодующе горели зеленым светом, но оттенок зеленого был совсем не тот, что у Аскольда.

– Кис-кис, – машинально сказал Леня.

Кот притушил блеск зеленых глаз и поглядел на Леню с плохо скрытой досадой.

«Ходят тут всякие, – недвусмысленно говорил его взгляд, – мешают нормальному существованию самостоятельного кота. Вы что, молодой человек, не видите, что я занят важным делом? Я караулю мышь, а вы мало того что отвлекаете меня своими пошлостями, но еще шумите и топаете, как заблудившийся носорог, так что запросто можете ее спугнуть! Встречаются же такие беспардонные назойливые личности!»

Маркиз осознал, что перед ним все же кот, и придержал готовые сорваться с языка извинения.

– Гражданин! – раздался визгливый голос снаружи. – Чем

это вы тут занимаетесь?

Леня понял, что обращаются к нему, вернее, не к нему, а к той его части, которая торчит из подвального окошка. Он, пятясь, вылез на белый свет и, поднявшись на ноги, увидел перед собой маленькую сухонькую старушку, из тех, которые всегда на посту. Вечно они бдят, вечно они замечают то, что нужно и не нужно, вечно они сигнализируют по самому пустячному поводу, так что власти в лице старшего техника из жилконторы или участкового уполномоченного, заведя их, стараются перейти на другую сторону улицы. В данном случае старуха возмущалась не напрасно. Ну сами посудите: некий гражданин в домашних тапочках на босу ногу лезет зачем-то в подвал. Леню спасло только то, что у него от природы были светлые волосы. В противном случае старуха тут же заподозрила бы в нем чеченского террориста, который задумал взорвать дом. Кота взяли бы в свидетели.

Старуха и так уже посматривала на Леню строго и подозрительно, а когда заметила, что он выбрит только наполовину, то и вовсе уставилась на него злобно.

– Я, вы понимаете, кота потерял... – робко залепетал Леня. – Котик убежал, вы не видели? Такой пушистый, черный...

Как бы в ответ на его слова черный пушистый кот вылез из подвального окошка и пошел по своим неотложным делам. Старуха уставилась на Леню вопросительно – вот же кот, черный, пушистый...

– Это не тот, – промямлил Ленья и понял, что нужно уносить ноги, иначе бдительная бабка сдаст его в милицию. Он быстро пошел в сторону своего дома, сообразив, что никто не станет разговаривать с полуодетым мужчиной. Да еще и в тапочках на босу ногу.

Лола за время его отсутствия успела немного прибраться в квартире и переодеться. Она пыталась также учинить допрос на предмет нахождения кота Пу И, но песик упорно молчал. Она даже не спросила у Лени, как дела, по его убитому виду было ясно, что дела плохи. Маркиз скрылся в ванной, чтобы наскоро привести себя в порядок.

– Ленечка! – заискивающе обратилась к нему Лола. – Скушай круассанчик! И кофейку...

– Как ты можешь думать о еде, когда пропал Аскольд! – воскликнул Ленья. – Я просто не ожидал от тебя такой черствости!

Лола решила проглотить обиду.

– Дорогой, – проворковала она, – ну что ты так расстраиваешься? Сам же говорил, что наш Аскольд – умный и осторожный кот, он не даст себя в обиду на улице.

Ленья вспомнил, при каких обстоятельствах он встретил кота впервые. Тогда в подъезде трое уличных хвостатых бандитов налетели на Аскольда, тот пытался отбиваться, но если бы Ленья не пришел коту на помощь, тому пришлось бы плохо. Ленья так расстроился, увидев воочию эту картину, что машинально съел два круассана и выпил большую чашку ко-

фе.

– И с чего это ему вздумалось удрать? – удивлялась Лола. – Вроде бы на дворе не март месяц, а сентябрь. Что это нашего кота на подвиги потянуло на старости лет?

– И вовсе он не старый, – вступился Леня за своего любимца, – в полном расцвете сил... Однако пойду я, еще поищу...

– Может, он сам вернется? – робко заикнулась Лола, но Маркиз поглядел на нее с такой злостью, что Лола задохнулась.

Пу И, сообразив, что Леня собирается на улицу, уселся у двери, радостно поблескивая глазками-бусинками. Песик не любил холодную зиму, метель и мороз, в таких случаях он норовил наделать лужу в коридоре у двери, чтобы не выводили на улицу. Несмотря на то что Лола бесконечно покупала ему модную и красивую одежду, иногда даже шила на заказ, Пу И не любил зиму. Чего стоит хотя бы оттепель, когда с неба сыплется гадкий липкий снег, а под ногами образуются лужи. У неженки Пу И от грязной воды и соли начиналось раздражение на подушечках лап. И хотя Лола по большей части таскала своего любимца на руках, Пу И все равно не любил зиму.

Иное дело – теплый сухой сентябрь. В скверике можно поиграть с опавшими листьями, кроме того, там собирается изысканное собачье общество. Например, эта новенькая карликовая пуделиха персикового цвета очень и очень недур-

на... В девочке есть стиль, а это немало...

– Нет, Пу И, – расстроенно сказал Маркиз, – я иду по делу. Сегодня мне не до развлечений.

– Р-розыск! – заорал неслышно подлетевший попугай. – Р-разведка!

– Ты думаешь? – спросил Леня очень серьезно. – Перришон, ты советуешь взять Пу И с собой?

Перришон закивал головой и захлопал крыльями. Пу И со своей стороны клятвенно заверил Леню, что он возьмет след Аскольда и приведет Маркиза прямо к нему.

– Лолка, разве Пу И у нас служебно-розыскная собака? – усомнился Маркиз.

– Возьми его с собой, – последовал ответ, – с Пу И ты не будешь выглядеть подозрительно.

Леня вздохнул, согласившись со своей подругой. На душе его скребли кошки.

Наконец они собрались. Лола провожала их, как верная жена. Она поцеловала Пу И и велела ему быть умницей.

От подъезда Пу И потянул в сторону сквера.

– Нет уж, – решительно заявил Маркиз, – раз вызвался помогать, то ищи Аскольда.

Пу И сморщил нос, но послушно стал нюхать асфальт. Вот он слегка зарычал на старую газету, потом мимоходом поиграл с потерянной детской погремушкой, после чего бодро потрусил к компании мальчишек, которые сидели на асфальте и разглядывали чей-то ломаный велосипед. Маркиз

поглядел на велосипед и уверенно указал место поломки, после чего осведомился, не видело ли подрастающее поколение крупного черного кота с белой манишкой и лапами? Молодая поросль подумала немного и неуверенно сообщила, что вроде бы проходил такой вон в ту сторону, а куда он делся, они понятия не имеют.

Пу И радостно гавкнул и припустил в нужную сторону. Они прошагали таким образом два квартала, потом встретили старушку, которая умилилась на Пу И и сказала, что видела Аскольда, который свернул вон в тот переулок. Леня подхватил песика, который уже начал уставать, на руки и устремился в переулок. Они заглянули в несколько дворов, позвали Аскольда и едва не были растерзаны огромной бездомной собакой. То есть это трусишка Пу И думал, что собака хочет сделать ему что-то плохое, на самом деле псина просто желала познакомиться. Когда Пу И шарахнулся от нее в сторону и чуть не упал в обморок, псина обиделась и дала понять, что она, выражаясь бандитским языком, «держит» этот двор и что никакому коту она не спустит.

Леня тихонько усомнился, он-то прекрасно знал, что Аскольд – кот авторитетный и не всякая собака посмеет на него залаять, но в то же время Аскольд был котом чрезвычайно осторожным и никогда первым на скандал не нарывался. Так что Маркиз решил, что Аскольда в этом дворе наверняка нету, и унес оттуда поскорее Пу И. Песик так напугался, что самостоятельно идти был не в состоянии.

В следующем доме, надо полагать, жили люди солидные, потому что двор был выложен аккуратной тротуарной плиткой и наглухо заперт. Чугунные решетчатые ворота открывались автоматически из будки охранника, и этот самый охранник, заметив подозрительную парочку, подошел к воротам и сурово спросил, какого черта Маркизу с собачкой надо в чужом дворе. Леня честно ответил, охранник не очень поверил. Но Леня и сам уже понял, что Аскольду нечего делать в таком неприветливом дворе, так что живо дал задний ход. Пу И за все время беседы с нелюбезным охранником не проронил ни звука.

Маркиз тяжело вздохнул и решил попытать счастья в последнем дворе. Как ни горько сознавать, что Аскольд пропал, не может же Леня бегать по городу с безумным выражением лица и звать кота. Люди будут шарахаться, еще милицию вызовут. А ему, при его экзотической и небезопасной профессии, вовсе ни к чему близкое знакомство с милицией...

Этот двор был совершенно другим. Леня в который раз поразился тому обстоятельству, что рядом могут сосуществовать столь разные социумы. В этом дворе наверняка жили люди бесшабашные, безлошадные и безмашинные. Ворота во дворе, разумеется, когда-то были, стоял лет сто назад возле них дворник в белом фартуке, с бляхой на животе, кланялся проходящим жильцам, ночью удовлетворенно убирал в карман чаевые.

Ворота исчезли сразу же после революции, дворник, разу-

меется, тоже. Остались два каменных пенька. Для чего они были предназначены раньше, оставалось непонятным, нынче же все проходящие собаки оставляли там свои «визитные карточки».

Пу И оживился, прыгнул на землю и внимательно обследовал территорию возле пеньков.

– Ну? – нетерпеливо спросил Ленья. – Есть что-нибудь?

Пу И дал понять, что есть, и очень много интересного, но он очень извиняется, потому что к Аскольду это отношения не имеет.

– Хоть не врешь, – проворчал Ленья и вошел во двор.

Ситуация во дворе явно оставляла желать лучшего. Если называть вещи своими именами, то это был не двор, а самая настоящая помойка. Посредине находилась какая-то странная конструкция, в которой Ленья не без некоторого труда опознал старую голубятню, разумеется, без голубей. В углу притулилась ржавая развалюха, бывшая когда-то «горбатым» запорожцем. В другом углу, куда с трудом и очень редко пробивались лучи солнца, стояло рядом несколько поломанных ящиков, возле которых валялись пустые упаковки от чипсов, рыбы кости, окурки и всякая подобная дрянь. Маркиз ни минуты не сомневался, что в этом углу находится место отдыха обитателей двора, здесь они наслаждаются последними теплыми деньками и ведут неспешные беседы, попивая пиво. Кстати, самих бутылок видно не было, люди здесь собирались небогатые, чай, не новые русские, чтобы

пустыми бутылками разбрасываться!..

Зорким глазом Леня заметил возле ящиков шевеление. Вот показалась усатая морда, а вот выползла на свет божий и вся крыса и, деловито принюхиваясь, принялась рыться в отбросах.

Пу И жалобно пискнул и одним прыжком вскочил на руки к Маркизу.

– Напрасно я взял тебя с собой! – строго сказал Леня. – Защитник называется! Служебно-розыскная собака! Обещал взять след Аскольда, а сам боишься какой-то крысы!

Пу И дал понять, что страх сильнее его. Леня вздохнул и засунул песика поглубже под мышку. С другого конца к куче отбросов приближалась полосатая ободранная кошка. Крыса и усом не повела при виде своего исконного врага. Впрочем, кошка тоже сделала вид, что она никого не заметила. Пу И всхлипнул и поднял на Маркиза полные слез глаза.

«Что мы делаем на этой помойке? – говорил его взгляд. – Ни за что не поверю, что аккуратный и чистоплотный кот Аскольд мог найти для себя тут что-то интересное...»

«Пу И прав, – подумал в свою очередь Леня, – а я веду себя глупо».

Но сердце щемило при воспоминании о пушистом друге, Маркиз никак не хотел примириться с потерей кота. Он еще раз огляделся.

Двор был пуст, двуногие его обитатели не появлялись. Спросить о коте оказалось не у кого. Дом, собственно, был

угловой, одной стороной он выходил в переулок, а другой – на улицу, но не ту, с которой Леня свернул, а параллельную. Что-то показалось ему смутно знакомым, какая-то мысль всплыла в голове, но Пу И внезапно спрыгнул на землю и потянул Леню к одному из подъездов. Дверь открылась с ужасающим скрипом, и они очутились на темной и вонючей лестнице. Ступени были выщерблены и залиты чем-то липким, снизу, из подвала, тянуло сыростью. Дверь в подвал была заколочена, да так плотно, что не только человеку, но и коту пройти бы не удалось. Леня наклонился завязать шнурок на ботинке, в это время Пу И вырвался из рук и рванул вверх по лестнице, волоча за собой поводок.

– Пу И, паршивец, немедленно стой! – крикнул Маркиз, но не тут-то было.

Песик неожиданно осмелел и бежал очень быстро. Миновали третий этаж, четвертый, пятый. По-прежнему на лестнице не было ни души. Пу И промчался мимо площадки пятого этажа и устремился наверх. Дальше был чердак, вход в который преграждала довольно крепкая дверь, обитая жестью и запертая на огромный висячий замок.

– Ну и чего мы сюда приперлись? – устало спросил Леня. – Неужели, Пу И, ты думаешь, что Аскольд может быть там, на чердаке?

Но весь вид песика говорил, что нужно идти туда как можно скорее и что там они непременно отыщут Аскольда. Леня пожал плечами и открыл замок обычным перочинным но-

жом. Потом он подхватил на руки Пу И, и преступная парочка проникла на чердак.

Леня осторожно закрыл за собой дверь чердака и огляделся.

Хотя этот чердак и был закрыт на замок, ничего сколько-нибудь ценного или интересного здесь не наблюдалось, а запирали это помещение, надо думать, исключительно для того, чтобы в нем не поселились бомжи. Большой полутемный чердак уходил в туманную даль, теряющуюся в сложном переплетении балок и стропил. Единственным слабым источником света здесь были крошечные слуховые оконца, сделанные с обеих сторон крыши, но они были такие пыльные и грязные, что свет просачивался сквозь них неохотно, как вода сквозь засорившийся фильтр. Вообще, все здесь было покрыто таким толстым слоем слежавшейся пыли, что ноги тонули в ней, как в прибрежной тине. Ясно было, что никто не убирался на этом чердаке со дня постройки дома, и пахло здесь многолетней пылью и запустением.

Леня хотел было развернуться и уйти, решив, что Аскольд вряд ли прячется в таком непривлекательном месте, но вдруг в дальнем конце чердака ему почудилось какое-то движение. Там мелькнуло что-то черное с белым, и Маркиз кинулся вперед, призывно крича:

– Аскольдик, Асколдушка! Не убегай, это я, твой хозяин!
Пу И у него под мышкой тоже заволновался, он тоненько

поскуливал и перебирал лапами, думая, что тем самым ускоряет передвижение.

Быстро бежать не получалось, потому что пол представлял собой пересечение толстых балок, покрытых пылью, и запросто можно было споткнуться об одну из них и сломать ногу. К тому же неженка Пу И расчихался от пыли.

Леня пробежал мимо нескольких слуховых окошек и наконец приблизился к тому месту, где заметил движение.

Он разочарованно вздохнул: оказалось, тот, кого издали он принял за Аскольда, был всего лишь случайно залетевшим на чердак голубем. При появлении Маркиза голубь вспорхнул и улетел в дальний конец чердака.

Маркиз остановился и перевел дыхание. Если бы здесь был Аскольд, голубь не чувствовал бы себя так вольготно, а, скорее всего, уже валялся бы со свернутой шеей: Аскольд был, как-никак, прирожденный охотник и не упустил бы столь привлекательную дичь.

– Придется возвращаться, – проговорил Леня вполголоса, обращаясь к Пу И. Песик еще раз негромко чихнул, выражая согласие. Его выпуклые глазки как бы говорили хозяину: конечно, ты можешь делать все, что тебе заблагорассудится, но смерть несчастного чихуа-хуа, не выдержавшего тягот и лишений, которым он подвергся, будет на твоей совести.

– Сам же меня сюда потянул! – упрекнул его Леня и на всякий случай еще раз огляделся.

Что-то показалось ему странным, неправильным...

Он замер, как охотничья собака, почуявшая дичь, и еще раз внимательно прислушался к своим ощущениям. Обычно они его не обманывали, и, если ему показалось, что здесь что-то не так значит, так оно и есть.

И наконец он понял, что его смутило.

В том месте, где он стоял, было светлее, чем повсюду на чердаке.

Через ближайшее слуховое окошко проникало слишком много света. Опять же голубь – как он оказался на чердаке, а потом улетел?

Леня пригнулся, чтобы не ушибиться о свисающую с потолка балку, и подобрался ближе к окну.

Окошко было хорошо протерто, никакой пыли на нем не было.

Больше того, пыли не было и на полу возле самого окна, и на узком подоконнике. Кроме того, на полу лежал большой кусок толстого гофрированного картона. Достаточно большой для того, чтобы на нем мог с удобством устроиться человек.

«Значит, бомжи все-таки бывают на этом чердаке», – подумал Леня, нагнувшись и внимательно оглядывая окошко и его окрестности.

Одно небольшое стеклышко в оконном переплете было выбито, точнее – аккуратно вынута. Все это было более чем странно, и Леня, повинувшись неосознанному порыву, опустил-ся на тот самый кусок картона, облокотился на подоконник

и выглянул в окно.

Прямо напротив этого окна располагалось уличное кафе. Хорошо были видны легкие складные столики и стулья под полосатым тентом. За одним из столов о чем-то разговаривали двое молодых мужчин. Перед ними стояли высокие стаканы с пивом. В одном стакане отразился солнечный зайчик.

Леня вздрогнул.

В голове всплыла та самая мысль, которую он вспугнул там внизу, во дворе. Дом стоял углом. Одна его часть выходила в переулок, а другая – на улицу. Именно здесь, в этом кафе, Леня должен встретиться сегодня с заказчиком... Тем самым заказчиком, для которого они с Лолкой выполнили последнюю операцию – вытащили из портфеля одного скромного командированного портативную видеокассету и заменили ее совершенно такой же с виду видеокассетой, на которой был записан милый детский мультик про кота Тома и мышонка Джерри.

Операция прошла успешно, как всегда, когда за дело брался он, Леня Маркиз, мошенник выдающейся квалификации. Лола, помогавшая ему, тоже, разумеется, оказалась на высоте. Откровенно говоря, в деле не было ничего сложного. Командированные понятия не имели, что в портфеле одного из них находится нечто важное, оттого и не слишком внимательно следили за вещами. Да еще Лолка заморочила им голову. Леня и не сомневался, что дело пойдет как по маслу. Оставалось только передать кассету заказчику и по-

лучить деньги. Заказчик сам назначил встречу в этом кафе, Леня с некоторым неудовольствием сообразил, что оно находится очень близко от их с Лолой дома, но не стал менять место встречи, это выглядело бы подозрительным. Но вот теперь, стоя на пыльном чердаке, Леня понял, что операция, так легко начавшаяся, оказалась довольно сложной.

Он понял, что пыль перед этим окошком вытерли вовсе не бомжи.

Слуховое окошко представляло собой идеальную позицию, с которой можно было спокойно, не торопясь взять на мушку и подстрелить любого посетителя кафе. Например, самого Маркиза, когда он придет на встречу с заказчиком. Или заказчика. Или обоих.

Конечно, это могло быть случайным совпадением – просто какой-то бомж облюбовал удобное местечко перед окном, с которого наблюдал за жизнью улицы, потягивая водку или другой столь же изысканный напиток, – но опасная и рискованная профессия научила Маркиза не верить в столь удивительные совпадения.

Слишком аккуратно было протерто окно, и стеклышко из переплета было не выбито, а аккуратно вынуто, так что на подоконнике не осталось никаких осколков – не похоже на бомжей. Леня пригляделся к деревянному переплету вокруг отверстия и увидел на нем маленькое, едва заметное пятнышко. По виду оно напоминало машинное масло. Леня принюхался к пятну и узнал ни с чем не сравнимый, острый

и опасный запах оружейной смазки.

Всякие сомнения отпали.

Перед этим окошком подготовил себе огневую позицию киллер, профессиональный убийца. И, учитывая, что сегодня вечером прямо напротив этого окна Леня должен встретиться с заказчиком, киллер собирается устранить кого-то из них.

Только удивительное везение помогло ему наткнуться на эту «лежку», а точнее – помогли ему поиски сбежавшего Аскольда... если бы не это, сегодня вечером Леня мог превратиться сначала в идеальную мишень, а потом – в свежий труп...

Его передернуло от той картины, которую он живо представил себе: опрокинутый стул, кровь на асфальте, визжащие женщины... и заказчик, удирающий с места преступления, не дожидаясь появления милиции.

А ведь вполне возможно, что именно заказчик и нанял киллера! Может быть, он рассчитал, что получит от Лени свою кассету и вместо оговоренной платы рассчитается с ним пулей... Вдвойне выгодно: и платить не нужно, и свидетеля, который слишком много узнал о его делах, больше не будет. Конечно, придется оплатить услуги киллера, но в наше время это не слишком дорого.

Леня задумался. Можно попытаться связаться с заказчиком по экстренному каналу и перенести встречу в другое место, но это будет не самым умным поступком. Эту позицию

Леня нашел благодаря своему феноменальному везению, а на новом месте киллер вполне сможет подготовить новую, найти которую, конечно, не удастся. Кроме того, если киллера действительно нанял заказчик, перенос встречи его насторожит и он будет более осторожен, а значит – более опасен... Нет, нельзя ничего менять! Надо воспользоваться случайно выпавшим преимуществом!

Пу И тоненько заскулил и еще раз чихнул.

– Подожди минутку, – проговорил Леня, покосившись на песика, – я понимаю, что тебе здесь не нравится. Я сам не получаю от этого пыльного чердака никакого удовольствия, но мне нужно еще немножко подумать.

Пу И смирился и затих.

Леня поднялся на ноги и снова внимательно оглядел окрестности.

Осторожно, стараясь не оставлять заметных следов, он перешел на другую сторону чердака и выглянул в противоположное окошко. Оно было очень грязным, и Леня с трудом разглядел двор, через который он недавно шел с Пу И подмышкой, чтобы попасть на этот чердак.

Во дворе маневрировал огромный мусоровоз. Леня посмотрел, как мусорные баки поднимаются и опрокидываются в чрево машины, и вдруг его осенило.

Он поудобнее подхватил Пу И и бросился прочь с чердака.

При этом он привычно соблюдал обычные меры предосторожности – старался не оставлять следов, а выбравшись

с чердака, привел замок в то состояние, в каком нашел его полчаса тому назад.

После этого Леня сбежал по лестнице, выглянул из подъезда, убедился, что за ним никто не наблюдает, и деловой походкой направился к мусоровозу.

Водитель мусоровоза, сутулый плечистый мужик с хмурым опухшим лицом, выражавшим врожденное недоверие ко всем окружающим и такую же врожденную страсть ко всем крепким напиткам, загружал в кузов своей машины последний мусорный контейнер и собирался отправиться во-свояси, когда заметил приближающегося к нему прилично одетого мужчину с диковинной собачкой под мышкой.

– Чего надо? – не слишком вежливо осведомился водитель. – Что я под самые окна заехал, так мне тут иначе не развернуться, а будете вязаться, вообще не стану мусор вывозить, хоть вообще им по уши зарастите!

– Ну что же ты так волнуешься, дорогой! – Леня одарил собеседника улыбкой, которая обычно располагала к нему даже сотрудников ГАИ и налоговых инспекторов. Впрочем, водитель мусоровоза был человек тертый и битый жизнью, поэтому ни на какие улыбки не поддавался. Он еще больше помрачнел, сплюнул и повторил:

– Чего надо?

– Заработать хочешь? – вполголоса осведомился Маркиз.

– Ну? – отозвался водитель, никак не проявляя эмоций. Трудная жизнь давно уже приучила его к тому, что бесплат-

ных конфет не бывает. – Чего надо-то?

– Не слышу энтузиазма! – проговорил Леня. – Так хочешь или не хочешь?

– Смотря что делать, – ответил осторожный водитель, – если криминал какой, так я...

– Упаси боже! – Леня замахал руками. – Никакого криминала!

Он вкратце изложил то, что требуется сделать.

Водитель выслушал его довольно благосклонно, а когда Леня назвал сумму гонорара и для большей убедительности пошуршал перед ним приятной зеленоватой купюрой с изображением симпатичного американского президента, мрачное и недоверчивое лицо битого жизнью человека впервые за этот день разгладилось. Он понял, что в лице странного мужика с диковинной собачкой ему подвалила удача.

– Только не опоздай! – повторил Леня, для верности еще раз напомнив план операции.

Леня шел домой с тяжелым сердцем. Кота он не нашел, да еще и с операцией получалась явная накладка. Но если про кота его верная подруга Лола уже знала и всячески ему сочувствовала, то про то, что, кажется, заказчик не только не хочет платить, но и собирается Леню убить, Лоле пока знать не следовало. Эти женщины слишком эмоциональны, а Лолка в особенности – она ведь актриса, творческая личность. И потом, Лола сразу же начнет его пилить. «Я ведь тебе гово-

рила!» – скажет она, хотя по поводу этой операции она Лене ничего не говорила. Напротив, она с энтузиазмом согласилась – дело недолгое, довольно простое, опять же много переодеваний. Лола, как настоящая актриса, очень любила и умела перевоплощаться.

Так что пока Леня ни за что не признается Лоле, что над ним сгущаются тучи. Он постарается сам выпутаться из этой ситуации.

Лола, открывшая им с Пу И дверь, была сама забота. Она приняла от Маркиза песика, вымыла ему лапы и вычесала шелковистую шерстку. Если бы от этого был толк, она поступила бы так же и с Маркизом. Леня мрачно насупил брови и ушел в свою комнату. Через некоторое время туда просочился Пу И. Он тихонечко вспрыгнул на кровать, лизнул Маркиза в щеку и затих рядом.

– Спасибо, дружище! – вздохнул Леня. – Спасибо за поддержку. Только ты меня понимаешь...

– Ну, знаешь! – раздался рядом сердитый голос Лолы. – Нельзя же быть таким неблагодарным! Я тоже, между прочим, переживаю из-за Аскольда!

– Если бы ты не раззявила дверь, как последняя...

Леня удержался от грубого слова, но Лола все и так поняла.

– Ну и пожалуйста! Будешь ругаться – ничего тебе не скажу!

– А что ты хотела мне сказать? – Леня вспомнил про леж-

ку киллера, которую нашел на чердаке, и забеспокоился. – Пока меня не было, кто-нибудь звонил?

– Никто не звонил, – надулась Лола, – сидишь тут одна в четырех стенах, а он только обзывается! Сами-то вы много чего сделали?

– Да мы чуть не весь район обошли! – возмутился Леня, и Пу И грозно сверкнул глазками-бусинками.

– Значит, не там искали, – буркнула Лола.

– А ты что-то знаешь? – Леня схватился за сердце. – Говори, что с котом!

– Да ничего с ним не случилось, я уверена! – закричала Лола. – Потому что приходила Ариадна Васильевна снизу – ну, которая любовные романы пишет. Так она сначала ругалась, что мы шкаф двигаем, дескать, у нее творческое вдохновение пропало, а потом когда узнала про нашу беду, то сообщила, что у Валентины Семеновны с шестого этажа тоже кошка пропала. Я сразу к Валентине – та в постели лежит, гипертонический криз у нее от расстройства приключился. И верно, пропала у нее кошка, рыжая персидская, зовут Забейда...

– Персидская – это у которой морда как утюгом стукнутая? – нехотя полюбопытствовал Леня.

– Ну да, только при Валентине Семеновне такое говорить не рекомендуется. В общем, киса абсолютно домашняя, а тут вдруг пропала. Валентина на минутку зазевалась, та и дала деру через приоткрытую дверь. Так вот я и думаю – может,

они вместе куда-нибудь намылились? Ну, как в Японии – влюбленные обязательно должны убежать...

Лола остановилась на полуслове, видя, что Леня смотрит на нее дико, он даже чуть покрутил пальцем у виска.

– А что я такого сказала? – обиделась она. – Просто предположила...

– Да нужна Аскольду эта рыжая швабра! – хмыкнул Маркиз. – Никогда за ним такого не водилось.

Лола хотела сказать, что кот Аскольд жил у них всего-то чуть больше года и что за это время он действительно не был замечен в любовных похождениях, но вот чем он занимался до этого?

– Я просто хотела сказать, что парочка обязательно вернется, когда им надоест рай в шалаше, – кротко заметила Лола, – но если ты считаешь, что я не права, то вот тебе еще одна идея: кот никуда не удирал, он просто залез в шкаф!

– Что? – Маркиз подпрыгнул на месте. – Что ты сказала?

– Кот не убежал в дверь, он увидел незнакомый шкаф, а может быть, от шкафа еще пахло мышами, Аскольд и залез туда, чтобы исследовать... Ты же знаешь, как он любит залезать в шкафы...

– Точно, пожалуй, ты права... – протянул Леня.

Ему хотелось, конечно, немного попрепираться с Лолой, но следовало признать, что насчет шкафа она не ошибается.

– Они увезли его черт-те куда!

– Вовсе нет, – невозмутимо возразила Лола, – мы же зна-

ем адрес – дом и квартира такие же, как наши, а улица Вейрейская, это в районе «Техноложки»...

– Нужно срочно выяснить телефон и звонить туда, этой самой, как ее...

– Иваницкой Сапфире Михайловне, – отчеканила Лола и добавила: – Уже звонила. Но никто не ответил.

– Ладно, Лолка, ты звони туда еще и еще, пока не добьешься ответа. А мне надо собираться на встречу с клиентом.

Лола что-то заподозрила, услышав, каким напряженным голосом Маркиз произнес эту фразу. Она дернулась было поглядеть ему в глаза, но Леня срочно улепетнул в ванную.

– Ох уж эти женщины, – тихонько сказал он, глядя на себя в зеркало и наводя легкий грим, – ужас до чего проницательны! А Лолка в этом смысле даст сто очков любой!

В половине второго на улице перед кафе появился громоздкий неповоротливый мусоровоз. Он медленно развернулся, по-видимому намереваясь заехать во двор, и неожиданно заглох.

Улица огласилась звуковыми сигналами и эмоциональными выкриками темпераментных водителей. Водитель мусоровоза, как всегда мрачный, включил аварийную сигнализацию, выбрался из кабины и залез под капот своего чуда техники.

К нему тут же подскочил администратор кафе.

– Слушай, ты, чудо природы! – завопил он истеричным высоким голосом. – Ты что, не мог другого места найти? У нас тут люди культурно отдыхают, а ты здесь встал со своей передвижной помойкой!

Мрачная физиономия выглянула из-под капота. Водитель сплюнул и прохрипел:

– Отвали, а?

– Что значит «отвали»? – Администратор прыгал вокруг, как шавка возле медведя. – Ты мне, блин, своими ароматами всех посетителей распугаешь! Отъедь отсюда, блин, похорошему!

– Ты че, пугать меня вздумал? – Водитель еще больше померк, прихватил монтировку и сделал шаг в сторону назойливого парня. – Ты че, не видишь, заглох у меня движок! Как починю, так и уеду! Мне что, больно охота перед твоей забегаловкой торчать? От твоей жратвы так несет, что с души воротит, хотя я и ко всему привычный!

Администратор кафе от такой наглости разинул рот, как выброшенная на берег глубоководная рыба, и не нашелся что ответить. Мрачный и решительный вид водителя, и в особенности увесистая монтировка в его руке, охладили пыл бойкого защитника мелкого бизнеса, и он ретировался на заранее подготовленные позиции.

Леня Маркиз, который издали наблюдал за развитием событий, убедился, что все развивается по его гениальному плану, и подошел к заранее выбранному столику.

Мусоровоз стоял так, что аккуратно закрывал Ленин столик от слухового окошка. Так что, если там сейчас сидел снайпер, заранее приглядевший эту позицию, ему оставалось только тихо материться и кусать локти – объект был недосягаем для выстрела.

До времени, на которое была назначена встреча с заказчиком, оставалось минут десять. Маркиз расслабился и откинулся на спинку стула, из-под полуопущенных век внимательно наблюдая за происходящим вокруг.

Собственно, ничего интересного вокруг не происходило. Водитель мусоровоза, как и обещал Маркизу, возился с мотором своей машины, очень натурально делая вид, что он заглух всерьез и надолго. Он вывернул свечи, так что теперь действительно при всем желании не смог бы уехать. Из-за его грузовика улица стала почти непроезжей, остальные машины с трудом объезжали его, громко сигнали и высказывая свое недовольство в самой темпераментной форме, но перейти от слов к делу не решались, увидев мрачную и решительную физиономию виновника пробки.

К столику Маркиза подошла официантка – симпатичная шатенка в соломенной шляпке-канотье, которая была фирменным знаком этого заведения.

– Простите, – сказала девушка, покосившись на застрявший возле самой террасы мусоровоз, – по независящим от нас причинам возникли временные неудобства... администрация приносит свои извинения и делает всем посетите-

лям двадцатипроцентную скидку.

Леня заверил официантку, что нисколько не огорчен и вообще обожает пить кофе в тени мусоровозов, и заказал маленький вишневый кофе и рюмку «Драмбуйе».

На улице появился громоздкий и неповоротливый джип «Линкольн Навигатор». Из-за перегородившего дорогу мусоровоза огромный внедорожник не мог проехать. Он остановился, на тротуар выскочил плечистый кривоногий субъект совершенно без шеи, но с мощным загривком, плавно переходящим в бритый затылок. Вперевалку приблизившись к мусоровозу, он, растягивая слова, процедил сквозь сжатые зубы:

– Ну, ты, блин, конкретно, вали отсюда! Не видишь, что ли, мне проехать надо!

Водитель мусоровоза оживился. Он всем корпусом повернулся к бритоголовому, подхватил монтировку и прохрипел:

– А ты, блин, не видишь – у меня мотор заглох! Надо проезжать – проезжай! Вон, все меня объезжают, один ты такой умный!

– Ты че, окосел? – «браток» растерялся от такой наглости. – Ты че, в натуре, нарываешься? Это у них, может, банки консервные, так они могут твою помойку на колесах объехать, – бритоголовый пренебрежительным жестом указал на остальные машины, – а у меня тачка конкретная, ей место нужно, чтобы проехать! Ты че, не врубаешься, что ли?

– Это ты не врубаешься! – рявкнул грубый водитель. – Ща

я сброшу на твою тачку контейнер с пищевыми отходами, она тогда еще конкретнее станет! Никакая мойка не поможет, так всю жизнь и будет от твоей конкретной тачки тухлой рыбой вонять!

«Браток», не ожидавший столь энергичного отпора, невольно попятился. Скосив глаза на контейнеры с мусором, он, видимо, представил, как их содержимое будет смотреться на сверкающем корпусе «Линкольна», и решил не связываться: сел за руль и задним ходом выбрался на соседнюю улицу, поливая мрачного водителя яркими нецензурными эпитетами.

Лене принесли заказ, и он поднес к губам чашечку кофе, не переставая осматривать окрестности.

Кофе был отличный, с нежным ароматом свежей вишни. Вымоченная в ликере вишенка плавала в слое взбитых сливок, покрывавших чашку. Но наслаждаться божественным напитком Маркизу мешала нарастающая тревога.

Время встречи миновало, а заказчик все не появлялся.

То есть вполне понятно, что Леня был крайне обеспокоен еще с той минуты, когда нашел на чердаке огневую позицию киллера. Однако он придумал, как защитить себя и заказчика от выстрела наемного снайпера, и до последнего момента надеялся, что благополучно проведет встречу с клиентом, передаст ему кассету, получит деньги и разбежится с ним. После этого никто не станет охотиться ни за ним самим, ни за кем-либо из его окружения: дело сделано, кассета у заказ-

чика, и предпринимать что-то уже бессмысленно.

Однако, если заказчик не пришел на встречу, вся история приобретает совсем другой оборот. Становится гораздо более вероятным, что заказчик в курсе происходящего, что он сам нанял снайпера, чтобы тот устранил Леню сразу после обмена. А значит, неприятности еще только начинаются.

Увидев мусоровоз, клиент понял, что его план не сработал, и не подошел к Лене. Значит, он где-то рядом. И значит, он следит за Маркизом и Леня может привести его к своему дому.

Маркиз снова огляделся, стараясь придать своему лицу безразличный, скучающий вид. Он не увидел поблизости никого подозрительного, но это не значит, что за ним никто не следит. Наоборот, это значит, что за ним следят очень профессионально.

Леня потянулся, положил на столик купюру, встал и неторопливо пошел вдоль тротуара. Поравнявшись с мусоровозом, он незаметным жестом передал водителю две зеленые купюры вместо одной условленной и шепнул ему несколько слов.

На грубом лице водителя заиграла довольная улыбка.

Он понимал, что, если он сделает то, что просит этот странный парень, начальство будет в бешенстве, но желающих занять его место за рулем мусоровоза не так уж много; деньги парень заплатил очень хорошие, а кроме того, ему самому давно хотелось сделать то, о чем его сейчас попросили.

Водитель вставил на место свечи, забрался в кабину и дернул рычаг.

Днище мусоровоза приподнялось, контейнеры с мусором накренились, поползли под уклон, перевернулись, и их содержимое высыпалось на тротуар возле самого кафе, а частично – на столики и стулья, и даже на одежду особенно невезучих клиентов...

Что тут началось!

Посетители кафе повскакивали со своих мест, громко ругаясь и отряхивая одежду от мусора. Персонал вылетел наружу, пытаясь помочь пострадавшим клиентам и навести хоть какой-то порядок. Администратор, красный от злости, помчался к мусоровозу с явным намерением разбить его голыми руками.

Ругань стояла несусветная.

Водитель мусоровоза, довольно ухмыляясь, отъезжал от кафе, при этом он поддал колесом один из мусорных баков так, что тот отлетел прямо под ноги администратору, который от неожиданности не устоял на ногах и рухнул прямо в картофельные очистки.

В серой и однообразной жизни водителя этот день наверняка был самым ярким и запоминающимся.

Пока вокруг кафе творился форменный содом, а все его сотрудники толпились на улице, стараясь успокоить и отчистить пострадавших клиентов, Леня Маркиз, пользуясь этой суматохой, проскользнул внутрь заведения, через его слу-

жебные помещения пробрался ко второму выходу и оказался на другой улице.

Леня быстро удалялся в сторону от злополучного кафе. Он петлял как заяц и заметал следы как лиса. Он сворачивал в тихие переулки и пробегал проходными дворами, он сел в троллейбус и выходил на следующей остановке совершенно неожиданно для остальных пассажиров. Его обзывали и ругали последними словами – он оставался невозмутим. В автобусе один красномордый мужик сгоряча пообещал выдернуть ему ноги и набить морду, Леня не отреагировал. Он выполнял важную задачу – уйти от слежки. Наконец он перевел дух и сказал себе, что слежки за ним быть не может. Уличные кафе наводили на неприятные воспоминания, Леня зашел в первый попавшийся торговый центр и там, встав на едущий вверх эскалатор, позвонил Лоле.

– Все успешно? – спросила она.

– Об этом после, – процедил Маркиз, – ты дозвонишься до Сор... Сапфиры Михаллы?

– Нет, но я звонила в бюро ремонта и узнала, что у нее телефон отключен на три дня, – отрапортовала Лола.

– Значит, нужно к ней ехать! Вдруг Аскольд там? Слушай меня внимательно: из дома выходи осторожно, машину не бери. Встречаемся через час в метро «Технологический институт», поняла?

– Поняла, – ответила Лола.

В критической ситуации она всегда умела собраться. Поэтому, сообразив по Лениному тону, что с операцией не все гладко, Лола не стала спрашивать, в чем же дело, и не начала ныть, что за час она к «Техноложке» подъехать никак не успеет, потому, дескать, что не одета, не причесана и не накрашена. Нет, Лола прекрасно понимала, что ее компаньон нервничает, а возможно, ему даже грозит опасность, поэтому не стоит его еще больше расстраивать и отвлекать по пустякам. Лола сумеет решить все свои мелкие проблемы сама. Но один очень важный вопрос Лола все же должна задать.

– Леня, тут Пу И очень просится со мной, его можно взять?

– Ни в коем случае! – заорал потерявший терпение Маркиз. – Ты соображаешь, что говоришь?

– Нельзя, Пуишечка, детка, – вздохнула Лола, повесив трубку. – Вы уж тут посидите с Перришоном...

Песик надулся и ушел в спальню, даже не попрощавшись с хозяйкой.

Худошавый невысокий человек с длинными, как у обезьяны, руками открыл отмычкой навесной замок и проскользнул на чердак.

До назначенного времени оставался еще целый час, но следовало заранее занять позицию, привыкнуть к ней, тщательно подготовиться. Выстрел должен быть единственным, ошибка недопустима, поэтому нужно принять во внимание

освещение и прочие нюансы, которые могут сыграть решающую роль.

Исполнитель прошел по чердаку, приблизился к своей огневой позиции. Что-то его слегка насторожило. То ли какой-то незнакомый аромат прибавился к царящему на чердаке запаху застарелой слежавшейся пыли, то ли чуть сдвинулся кусок гофрированного картона на полу...

Позади послышался какой-то шорох.

Киллер настороженно замер. Стараясь не дышать, он вытащил из-под мышки тяжелый пистолет с глушителем и резко повернулся.

Исполнитель уже готов был нажать на спусковой крючок, но, увидев, что вызвало его беспокойство, он тихо, почти беззвучно рассмеялся: на потолочной балке сидел сизый голубь и самозабвенно чистил перья.

Спокойнее надо быть, спокойнее, скоро от собственной тени начнешь шарахаться...

Мужчина убрал в кобуру пистолет и достал из сумки главное свое оружие – разобранную снайперскую винтовку.

Быстро соединив ее части, прикрепив прицел и навернув на ствол глушитель, он опустился на картонную подстилку, повозился, удобно устраиваясь, и выставил ствол в подготовленное отверстие.

В линзе прицела хорошо был виден один из столиков уличного кафе. Киллер осторожно подвинул винтовку, поймав в перекрестье прицела спинку стула.

Позиция была великолепна, теперь нужно только дождаться появления объекта, и дело будет сделано. Вот что значит тщательно подготовиться к операции, тогда само выполнение становится легким и необременительным!

Мужчина самодовольно улыбнулся и слегка расслабился, чтобы напряженные мышцы не одеревенели от ожидания.

Время медленно шло, оно словно сгустилось и стало вещественным, осязаемым. Киллер скосил глаза на циферблат часов. До начала операции оставалось двадцать девять минут. Неожиданно на улице, перед самым кафе, появилась большая, неповоротливая машина. «Мусоровоз, – удивленно понял киллер, – какого черта он здесь делает?»

Мусоровоз развернулся, встал перед самым кафе и заглох. Только этого не хватало!

Огромная машина наглухо перекрыла линию огня, сделав такую отличную позицию совершенно бесполезной!

Исполнитель глухо выругался. Вот тебе и тщательная подготовка операции! Никогда ни в чем нельзя быть уверенным! Какая-то дурацкая случайность может все испортить! Случайность? А может быть, это вовсе не случайность?

Но о таком варианте не хотелось даже думать. Скорее всего, это именно случайность, дурацкая и непредсказуемая!

Киллер несколько раз глубоко вдохнул, постарался успокоиться. Время до начала операции еще есть, может быть, этот кретин успеет починиться и уехать, главное – не терять самообладания...

Он поймал в прицел мерзавца-водителя – естественно, не для того, чтобы убить его, хотя идиот вполне этого заслужил, а просто чтобы разглядеть это насекомое, которое мешает исполнению такой важной операции!

Как он и предполагал, лицо у водителя – тупое, мрачное... отвратительный, ограниченный тип! Он что-то делал с мотором – может, успеет устранить неисправность и уедет?

К водителю подошел администратор кафе, он громко ругался, размахивал руками, но ушел ни с чем. Сигналили и матерились проезжающие по улице шоферы. Один из них, типичный бандит, вылез из машины, попытался припугнуть мусорщика, но тоже вынужден был отступить. Да, видно, крепкий попался орешек!

Назначенное время подошло и миновало.

Мусоровоз стоял на прежнем месте.

Киллер тихо ругался и думал, что же ему теперь делать.

И тут у него в кармане бесшумно задрожал мобильный телефон.

При своей профессии исполнитель, естественно, не мог пользоваться звуковыми сигналами и использовал только вибровывозы.

– Я, – киллер поднес трубку к уху, хорошо зная, кто ему звонит: по этому телефону мог звонить только шеф.

– Понятно, что ты, – проскрипел знакомый голос, – кто же еще! Ну что, перехитрил он тебя? А ты говорил, что все продумано до мелочей и никаких сбоев не будет?

– Ну кто же мог знать, – проговорил киллер, – что появится этот дурацкий мусоровоз?

– Ты что, совсем тупой? – в голосе шефа звучала неприкрытая ярость. – Ты что, думаешь, этот гребаный мусоровоз встал на этом месте случайно? Именно в то время, когда мы назначили операцию? Да разуй ты глаза! Он его нанял и специально поставил в этом месте!

– Не может быть! – растерянно произнес исполнитель, в глубине души уже понимая, что шеф прав.

– Ладно, сейчас некогда проводить разбор полетов! – рывкнул звонивший. – Быстро спускайся, может, еще успеешь его перехватить! Проследишь, куда он пойдет! Фотографии у тебя с собой? Узнаешь объект?

– Узнаю, – недовольно буркнул киллер, отключая телефон.

Он сложил винтовку и чуть не бегом бросился прочь с чердака.

Однако когда он вышел на улицу напротив кафе, там творилось такое, что бывает, наверное, только в сумасшедшем доме накануне ревизии.

Встревоженные официанты бегали среди обозленных посетителей, пытаясь отчистить их от мусора и хоть как-то успокоить. Мусор был везде – на тротуаре, на столиках и стульях, на одежде особенно везучих клиентов...

Виновник же всего этого карнавала, грузовик-мусоровоз, неторопливо заворачивал за угол.

Исполнитель растерянно огляделся.

В этой суматохе очень трудно было найти свой «объект», хотя он и помнил его лицо. Правда, лицо на той фотографии, которую дал шеф, было самым обычным, совершенно не запоминающимся, но киллер не сомневался, что узнает этого человека, если встретит...

Однако вокруг творилась такая неразбериха, что рябило в глазах.

Похоже, шеф прав, и на этот раз объект действительно переиграл его...

Худощавый невысокий человек понурившись шел по улице, размахивая длинными, как у обезьяны, руками. Он был очень расстроен. Сегодняшняя неудача была больше чем просто ошибка. Она могла испортить его профессиональную репутацию, а при его профессии репутация – это все...

Он был очень расстроен, но, несмотря на это, ни на минуту не терял безупречного профессионального внимания и совершенно автоматически фиксировал лица прохожих. Это было для него уже условным рефлексом, таким же, как у знаменитой собаки Павлова, и происходило независимо от его сознания.

Вдруг исполнитель насторожился. В толпе, непрерывно текущей ему навстречу, мелькнуло знакомое лицо.

Он ничем не выдал своего волнения и снова скользнул взглядом по этому лицу. Никаких сомнений не осталось. Это была та девушка, чье лицо было на фотографии, полученной

у шефа. Спутница и партнерша объекта.

Может быть, еще не все потеряно и он сможет реабилитироваться в глазах шефа, сможет исправить сегодняшнюю ошибку?

Исполнитель замер на месте, как охотничья собака, пропустил девушку мимо, дал ей немного удалиться и двинулся следом.

Лола собралась за полчаса. Еще сорок минут ушло на то, чтобы добраться на метро до станции «Технологический институт». Таким образом, она опоздала всего на каких-нибудь десять минут, но получила от Маркиза строгую выволочку. Лола очень удивилась – ее проступок явно не соответствовал наказанию. Она машинально затараторила оправдания, напряженно размышляя, с чего это Ленька так на нее взбеленился. Получалось, что ни с чего, потому что единственный Лолин проступок – инцидент с грузчиками и шкафом. Но это было утром, а Леня Маркиз не злопамятен. И потом, он же прекрасно знает, что Лола открыла дверь не нарочно, а просто спросонья, по утрам она плохо соображает. А что Аскольд сбежал, так в конце концов он взрослый самостоятельный кот и должен сам отвечать за свои поступки.

Стало быть, думала Лола, Ленька нарочно на нее орет, чтобы она обиделась и не начала задавать ему вопросы, как прошла встреча с заказчиком. Что-то у него там не заладилось, это совершенно ясно. Ну и ладно, посмотрим, что бу-

дет дальше.

Они пешком дошли от метро до Вере́йской улицы, причем Лола заметила, что Маркиз незаметно оглядывается по сторонам. Лола ничего не сказала, только удвоила внимание.

Дом семнадцать был похож на все остальные дома на Вере́йской – в меру старый, в меру запущенный. Двери нужного подъезда были целыми, закрывались плотно, но никакого замка на них не оказалось, так что компаньоны беспрепятственно вошли в подъезд.

Лола упорно молчала, предоставив решение проблемы Маркизу. Вот и нужная квартира. На лестничной площадке было относительно чисто и пахло хвойным освежителем воздуха. Дверь семнадцатой квартиры оказалась железной, обитой деревом.

«Значит, не коммуналка», – сообразили Лола с Маркизом и переглянулись. Это создавало дополнительные сложности. В коммунальных квартирах люди бесшабашные, ничего не боятся, всем дверь открывают, надеясь в случае чего на помощь соседей. А если такая приличная дверь, то, скорее всего, незнакомая Сапфира Михайловна живет не одна, тогда зачем ей шкаф? Кто в своем уме станет перевозить такое неподъемное страшилище, да еще и платить за это грузчикам немалые деньги?

Решили действовать как бог на душу положит. В конце концов, можно через дверь спросить, не было ли в шкафу кота, и если был, то куда он потом делся? Леня Маркиз встал

поодаль, так, чтобы его не было видно в глазок, и нажал на кнопку звонка.

Через некоторое время послышались довольно легкие шаги и шум открываемых замков на второй, внутренней двери. Лола поправила волосы и мило улыбнулась в глазок.

– Кто там? – спросили из-за двери.

– Мне нужна Иваницкая Сапфира Михайловна! – самым своим приветливым голосом ответила Лола.

– Да-да, конечно, – засуетились за дверью, – сейчас открываю...

На пороге стояла высокая старуха с абсолютно прямой спиной. У старухи были совершенно белые волосы, аккуратно подстриженные и уложенные. Глаза смотрели зорко. Одежда старуха была в черный свитер с высоким воротом и молодежную клетчатую юбку – длинную и расклешенную. Собственно старухой эту женщину назвать было трудно – уж очень по-молодому она держалась, хоть и лет ей, судя по всему, было немало.

– Ну что же вы, – сказала пожилая дама, – давайте квитанцию...

– Понимаете... – нерешительно начала Лола, – я вообще-то...

– Вы разве не с почты? – в глазах хозяйки квартиры появился некоторый холодок.

– Я совсем по другому делу! – воскликнула Лола. – Понимаете, как бы вам объяснить...

– Да вы войдите в квартиру и дверь за собой прикройте, – пригласила хозяйка.

И в это время высунулся нетерпеливый Леня. Ему хотелось сразу все прояснить, а Лолка что-то мямлила. Маркиз надел на лицо самую обаятельную из своих улыбок и шагнул через порог.

– Здравствуйте, вы только не пугайтесь... Понимаете, нам очень нужно с вами поговорить.

Хозяйка в тревоге отступила назад.

– Если хотите, я могу на лестнице стоять и в квартиру не войду, – сказал Леня.

– Нет уж, вы лучше войдите! – слегка всполошилась хозяйка. – Только сразу скажите: вы ничего не продаете и вы не Свидетели Иеговы?

– Нет конечно, – ответила Лола, – а почему вы так подумали?

– Именно эти люди при встрече всегда приветливо улыбаются, – ответила пожилая дама, усмехнувшись, – сами понимаете, что я никак не могла вас принять за представителей жилконторы.

– Да уж, – хмыкнул Леня, – это вы верно заметили...

Он вошел и огляделся. Перед ним был длинный коридор, и где-то в глубине виднелись двери комнат. Одну стену коридора занимал огромный стеллаж. Он тянулся от пола до потолка и был весь уставлен книгами. На другой стене располагались вешалка, подставка для обуви, а также стоял тот

самый дубовый шкаф, из-за которого все и случилось. Коридор был такой длинный, а потолки такие высокие, что огромный трехстворчатый шкаф казался скромной тумбочкой.

– О, старый знакомый! – улыбнулся Леня и тут же заметил, как на лицо пожилой дамы набежала тень.

– Так вы по поводу шкафа? – воскликнула она.

– Ну, можно и так сказать, – осторожно ответил Леня.

– Нет, ну это черт знает что такое! – в голосе хозяйки слышалась самая настоящая злость. – Ну что вы себе позволяете? Ведь казалось бы, что вопрос давно решен и мы с Эфой обо всем договорились, так нет, она присылает кого-то... каких-то...

– Но мы вовсе не знаем никакой Эфы! – тут же закричал Леня. – И клянусь вам, никто нас не посылал, мы сами пришли!

– Час от часу не легче! – простонала хозяйка. – И зачем же вы пришли? Что вам еще нужно от бедной Розочки...

В это время Лола, у которой лопнуло терпение, решительно отодвинула Маркиза и вступила в разговор. Чтобы ее не прервали, она тараторила быстро-быстро и рассказала про сегодняшний визит грузчиков со шкафом, про то, как она спросонья открыла им дверь, и про то, как после их визита исчез кот – замечательный, очень крупный и очень пушистый, черный с белой манишкой и белыми лапами. Адрес Сапфиры Михайловны выяснить было совсем нетрудно – дом и квартира те же, только улица другая. А телефон у нее

не работает, вот они и пришли.

– И вы точно не от Эфы? – недоверчиво спросила Сапфира Михайловна. – И точно не родственники Розочки?

Лола с Маркизом одновременно прижали руки к сердцу и выразительно покачали головами.

– Понимаете... возможно, Аскольд залез в шкаф и приехал к вам, – пробормотала Лола.

– Что же мы в прихожей стоим, пройдемте на кухню, – отозвалась хозяйка.

Кухня тоже была большая и очень уютная. На окне висели белые кружевные занавески, огромный круглый стол был покрыт белой кружевной скатертью, а на стулья надеты светлые чехлы. Электрический чайник синего цвета горделиво стоял на кухонном столике. Хозяйка поставила на стол чашки – синие с белым – и такую же сахарницу.

В это время Маркиз ощутил сзади какое-то мимолетное движение, отражение мелькнуло в окне, он быстро повернулся и увидел, что в кухню входят один за другим три кота. Первым выступал гордо и неторопливо пышный рыжий котяра. Весил он, должно быть, немало, и вес этот был у него явно лишний. Однако кот нес свои килограммы с достоинством и сразу же уверенно подошел к миске в углу. Мисок было три, рыжий котяра подошел к первой. Следующим на кухне появился темно-коричневый кот. Шерсть его не так топорщилась, был он гибким и крался, как пантера на охоте. Он тоже сел возле мисок и уставился на хозяйку непро-

нищаемыми зелеными глазами с восточным разрезом. И наконец, последним появился черный кот с белой манишкой и белыми лапами. Кот был огромный. Войдя, он внимательно оглядел кухню, усы его встревоженно распушились при виде чужих...

– Аскольд! – закричал Леня. – Боже мой!

Он бросился было к коту, но тот сильным прыжком взвился на холодильник. Кот был очень похож на Аскольда, но это был не он.

– Его зовут Матти, – сказала Сапфира Михайловна, – а этот темный – Гога, а рыжий – Гуся... Вы понимаете теперь, что я никак не могла просмотреть вашего кота. Если бы он тихонько выбрался из шкафа, эти друзья уж его бы точно не пропустили. Вы не подумайте, они очень дружелюбные, приняли бы вашего Аскольда в семью, но выяснение отношений было бы очень долгим и темпераментным. Я вам очень сочувствую, – добавила она, заметив, как расстроился Леня, – и искренне желаю, чтобы ваш кот вернулся. Не уходите, выпейте чаю...

За чаем Леня немного опомнился. Он сказал хозяйке комплимент и повеселил ее невинным анекдотом. Лола со своей стороны одобрительно осматривала кухню. Ей все нравилось.

– Вы, Сапфира Михайловна, меня извините, – не выдержала она, – мне у вас очень нравится; вижу, что вы женщина с большим вкусом, но понять не могу, для чего вам это

страшилище, этот жуткий дубовый урод понадобился?

– Ладно уж, раз мы с вами сблизилась на почве котов, я расскажу. Вы люди посторонние, ни во что не вмешаетесь. Шкаф этот до недавнего времени принадлежал моей подруге Розочке. Мы с ней были знакомы... ужас сколько лет, почти с детства. Не удивляйтесь, милая, – усмехнулась она, глядя на Лолу, – у таких старых людей, как я, тоже когда-то было детство...

– Но вы вовсе не выглядите старухой! – честно ответила Лола, глядя, как хозяйка легко поднялась, чтобы налить Лене еще чаю.

– Ну, я-то знаю, сколько мне лет... В общем, мы с Розочкой познакомились очень давно, когда поступили в Академию художеств. Я, видите ли, по специальности искусствовед, и Розочка тоже. Была... – Хозяйка отвернулась к окну и немного помолчала, из чего Лола с Маркизом сделали вывод, что неизвестной им Розочки больше нет на этом свете.

Леня тронул свою подругу за руку, пытаясь сказать ей, что неплохо было бы им откланяться и уйти, поскольку ничего нового хозяйка им больше не сообщит. Слушать про неведомую Розочку, к тому же покойную, ему было совершенно неинтересно. Но Лола отчего-то медлила, к тому же неудобно было прерывать человека на полуслове. И вообще, она чувствовала себя спокойно и уютно на этой светлой кухоньке, чай у Сапфиры Михайловны был ароматный, коты приветливо мурлыкали, а рыжий, самый вальяжный, потерялся о

Лолины ноги, потом примерился и прыгнул ей на колени. Держать такую тяжесть было не слишком удобно, но Лола стоически терпела, потому что не знала, как отреагирует хозяйка, если она стонит кота с колен. Маркиз же смотрел на них с котом ревниво, он полагал, что Лола уже забыла Аскольда.

«Как ребенок!» – сердито подумала Лола и приветливо улыбнулась Сапфире Михайловне.

– Так получилось, что мы с Розочкой с тех пор всю жизнь были вместе, – продолжала пожилая дама, – вместе работали в Эрмитаже, мужья у нас рано умерли, это еще больше нас сблизило... У нее сын Лева – очень хороший, приличный мальчик, Розочка все хотела, чтобы он женился на моей Лене. Но не получилось... дочка моя нашла себе другого, сейчас они с мужем в Италии, меня внуки навещают... А Лева долго ходил в холостяках, все не мог выбрать. И выбрал наконец, – в голосе Сапфиры Михайловны появились жесткие нотки. – Розочка была человеком ангельской доброты, со всеми ладила, со всеми уживалась. Ну, пока она работала, отношения с невесткой у нее были, конечно, не слишком хорошие, но до скандалов дело не доходило, Розочка всегда умела уступить и сгладить острые углы. А когда стала болеть... потом не смогла работать, потом совсем слегла... Вы знаете, не в моих правилах о людях говорить дурно, но я уверена, что Эфа отняла у Розочки несколько лет жизни и приблизила ее смерть.

– Эфа – это и есть злодейка-невестка? – осведомился Маркиз. – Имя у нее очень подходящее... есть ведь такая ядовитая змея...

– Да-да, – оживилась Сапфира Михайловна, – имя у нее вполне соответствует характеру. Но кроме злобы и ненависти к людям у нее в характере есть еще одна сильная черта – это патологическая жадность. У Розочки в семье имелось довольно много ценных вещей. То есть раньше-то их было гораздо больше – отец Розочки был в свое время крупным юристом, кое-что удалось сохранить, несмотря на голод и репрессии. Эфа сразу же начала покушаться на эти вещи, так что Розочка со временем отдала ей все, чтобы иметь хоть какой-то покой. У нее остались мелочи, которые не представляют никакой ценности в общепринятом смысле – милые сердцу пустячки, безделушки, старые фотографии, письма... Было очень много писем, и еще Розочкин архив, ведь она много лет занималась исследованием творчества французских художников начала двадцатого века.

– А вы? – вставила Лола.

– И я тоже, – улыбнулась хозяйка, – сразу вам скажу, что мы с Розочкой никогда не мешали друг другу, а только помогали.

– Постойте! – Лолу осенило. – Значит, вы занимаетесь художниками-импрессионистами?

Она очень внимательно поглядела на котов.

– Вы очень догадливы, – Сапфира Михайловна улыбну-

лась несколько смущенно, – не смогла удержаться, позволила себе шутку. Котов на самом деле зовут Матисс, Гоген и Ренуар. Матисс – вот этот черный с белым, сокращенно – Матти, Гога – это Гоген, не правда ли, в нем есть что-то от гогеновских таитянок? И последний, рыжий и вальяжный, – Ренуар.

– Почему Ренуара сокращают как Гуся? – шепнул Маркиз Лоле, улучив минутку. – Совсем не подходит.

– Потому что художника Ренуара звали Огюст, – злым шепотом ответила Лола. – Серый ты, Ленька, как штаны пожарника!

Кот Ренуар, сидевший на коленях у Лолы, поглядел на Леню сердито, прыгнул на пол и удалился из кухни, не оглядываясь, – обиделся.

– И вот, – продолжала Сапфира Михайловна, – когда настало время и Розочка почувствовала, что жить ей осталось совсем недолго, она, разумеется, захотела отдать свой архив мне. И что бы вы думали? Эфа устроила грандиозный скандал! Уж не буду утомлять вас излишними подробностями, но она вышла из себя и кричала страшные вещи. Она обвиняла меня в том, что я хочу обокрасть семью. Боже мой! – Сапфира Михайловна схватилась за виски. – Не могу вспоминать об этом спокойно, сразу же начинается сильнейшая головная боль! Розочка не могла выходить на улицу, я навещала ее раз в неделю. Вы не поверите, я приходила к ней с крошечной дамской сумочкой, да и то Эфа смотрела на ме-

ня волком и каждый раз чуть ли не обыскивала! Она где-то слышала, что какие-то старые письма были проданы на аукционе Сотби за баснословные деньги, и просто осатанела от жадности!

– А что же сыночек-то, как вы говорили – Левушка, не приструнил свою кобру? – не выдержал Маркиз.

Не успела хозяйка ответить, как вмешалась Лола.

– Ой, ну я тебя умоляю! – вскричала она. – Вы, мужчины, умеете издеваться и мучить только тихих безответных женщин! А как только вам попадется настоящая кобра – вы сразу же сдаетесь на милость победителя. И даже родную мать готовы отдать на растерзание!

– Ну, я бы не посмела выразиться так откровенно, – улыбнулась хозяйка, – но в целом, дорогая моя, вы абсолютно правы... В общем, мы с Розочкой решили действовать хитростью. Этот шкаф стоял у нее в комнате. Она говорила, что он, хоть и старый, но очень вместительный. И как-то она показала мне тайник, который был сделан давным-давно ее отцом для хранения ценностей. Теперь Розочка сложила туда свой архив, кое-какие свои материалы, а также фотографии. Поверьте мне, никаких ценностей там не было, так что Эфа совершенно напрасно уверяла, что я хочу обокрасть ее семью. Она сама убедилась бы в этом после Розочкиной смерти, но ни за что не отдала бы мне архив, такой уж у нее характер. Для нее это – дело принципа. И вот, когда Розочки не стало, я заявила, что хочу взять на память о подруге этот

самый шкаф. Эфа давно грозилась его выбросить и после смерти Розы так бы и сделала, но все дело в том, что шкаф так просто не вынести на помойку, он ужасно тяжелый. Пришлось бы нанимать людей и платить им, а Эфа, как я уже говорила, патологически жадна. Если же рубить шкаф топором, то Лева провозился бы неделю. Да и то вряд ли бы у него что-то получилось – шкаф в свое время был сделан на совесть... А я предложила оплатить его перевозку, Эфа и согласилась, чтобы избавиться от этого страшилища.

Лола подумала, что тут она полностью понимает Эфу.

– Теперь я спокойно разберу Розочкины материалы, ничего нужного не пропадет, даже когда меня не станет, – заявила Сапфира Михайловна, – моя дочь тоже искусствовед, она найдет куда пристроить архив.

– Ну что ж, – Леня почувствовал, что настало время уходить, – было очень приятно с вами познакомиться, но нам пора.

– Желаю вам как можно быстрее найти своего кота! – сказала на прощанье хозяйка. – И, Лолочка, дорогая, у меня к вам просьба! Не прихватите ли пакет с мусором?

Она показала аккуратно упакованный пакет.

– Мне все же долго спускаться-подниматься, – извинялась пожилая дама, – а я жду человека с почты, боюсь пропустить... У нас помойка во дворе.

– А у вас есть черный ход? – вдруг оживился Леня. – Так мы тогда через него и выйдем.

– Есть, – смутилась хозяйка, – но должна вас предупредить, что там такая ужасная лестница... И крутые ступени.

– Ничего! – заверил пожилую даму Ленья, улыбаясь чарующей улыбкой. – Нам не трудно...

Тщательно проверив наличие всех трех котов, хозяйка приоткрыла дверь черного хода и проводила гостей. Лестница и вправду была ужасна. Недисциплинированные жильцы выбрасывали мусор прямо на ступени, поэтому запах на лестнице был соответствующий, да и внешний вид оставлял желать лучшего.

– Не удивлюсь, если тут водятся крысы! – буркнул Ленья. За сегодняшний день ему уже осточертели чердаки и помойки. Лола немедленно заявила, что если она увидит крысу, то тут же умрет на месте от разрыва сердца.

– Не вздумай орать! – сурово сказал Маркиз, и Лола тут же задумалась: что это с Ленькой, отчего он такой мрачный?

То есть он расстроен, конечно, исчезновением кота, но ведь пропажа кота ничем им не угрожает. А Ленька ведет себя так, как будто им грозит опасность. И немалая. Но тут же Лола вспомнила, что сейчас она вполне может умереть от разрыва сердца при встрече с помойной крысой, и мысли ее приняли иное направление. Она стала заглядывать во все углы и нарочно громко топать.

– Прекрати! – прошипел Маркиз и больно дернул Лолу за руку.

Остаток пути они проделали бегом, Лола перевела дух

только во дворе возле помойки, впрочем, и там пахло отнюдь не розами.

Маркиз заставил свою подругу протопать целых три квартала пешком и только тогда разрешил поднять руку и остановить такси. В машине Лола тихо сидела в уголке, понимая, что это не лучшее место для расспросов.

Они встретили у дома соседку, подругу той самой Валентины Семеновны, которая потеряла персидскую кошку Забейду. Подруга сказала, что кошка не появлялась, а Валентина Семеновна совсем плоха от горя, а она, подружка, идет из аптеки и подумывает, не вызвать ли неотложку...

– Ужас какой! – вздохнула Лола, вспомнив про Аскольда.

Дома все было тихо. Грустные песик и попугай сидели каждый в своем углу и даже не вышли поприветствовать хозяев. Леня только было сделал попытку скрыться у себя в комнате, чтобы предаться там черной меланхолии, как Лола схватила его за рукав.

– Куда это ты намылился? А кто объяснит мне, что происходит?

– Ты о чем это? – Маркиз сделал самые невинные глаза.

– Как это о чем? Ты что, не собираешься рассказывать мне о встрече с заказчиком? Леня, что происходит? – сурово добавила Лола, понимая, что Маркиз валяет дурака. – Я же вижу, что у тебя проблемы. То есть у нас проблемы, раз операция пошла не так, как надо.

– Давай хоть чаю попьем, – занял было Леня.

– Пили уже! – сурово обрезала его Лола. – Гляди не лопни!

Маркиз понял, что объяснения не избежать, вообще непонятно, на что он рассчитывал. Лолке не наврешь, она сразу выведет на чистую воду.

– Ты правильно волнуешься, – вздохнул он, – у нас все пошло наперекосяк, да еще и Аскольд пропал...

– Давай-ка подробнее, – посоветовала Лола.

– Значит, когда мы с Пу И пошли на поиски...

– Минутку, – прервала Лола и впустила в комнату пестика, – Пу И, будешь свидетелем!

Пу И важно уселся на стул, наклонив голову набок, за компанию влетел попугай и обосновался на шкафу. Лола придиричиво выслушала Ленин рассказ и, конечно, завелась с полоборота.

– Нет, ну я так и знала! – вскричала она. – И он еще утверждает, что это я – легкомысленная и доверчивая! А сам-то! Сам-то хорош! Где ты откопал этого типа – заказчика?

– Его рекомендовали надежные люди, – буркнул Леня.

– И где теперь эти твои надежные люди? – спросила Лола ехидно. – Отчего ты не пойдешь к ним и не спросишь, за что они тебя так подставили? Что ты им сделал?

– Бывают в таких делах накладки, – нехотя оправдывался Леня, – во всяком случае, я не стану никому жаловаться. Это глупо, ты же понимаешь. Нужно выпутываться самим.

– Нужно – так и выпутывайся! – протянула Лола. – Что ты

для этого сделал? Мусоровоз нанял?

– Хотя бы. И выяснил, что это именно заказчик хотел меня убить.

– Чтобы денег не платить? – недоверчиво спросила Лола. – Как-то это глупо. Не такие уж там были большие деньги, киллеру придется отдать гораздо больше. Конечно, если он сумеет выполнить свое задание.

– Типун тебе на язык! – возмутился Леня. – Что это ты себе позволяешь? Я, между прочим, долго и упорно уходил от слежки. Я в этом деле профессионал, ты же знаешь.

На это замечание Лола ничего не ответила, чтобы ни в чем с Ленией не соглашаться.

– Это все оттого, что ты никогда меня не слушаешь, – начала она голосом профессиональной зануды-жены, – если бы ты хоть иногда прислушивался к моим советам...

– Ну, включилась, пила электрическая... – вздохнул Леня, – завела шарманку...

Лола набрала побольше воздуха в легкие, чтобы дать Ленке достойную отповедь, но в это время телефон залился тревожной трелью.

Невысокий худощавый мужчина с длинными, как у обезьяны, сильными руками остановился перед дверью семнадцатой квартиры. Дверь была солидная, железная, обитая вагонкой. Скорее всего, квартира отдельная, так что некоторые проблемы возникнут, но делать нечего: он своими глазами

видел, как сюда вошел объект со своей напарницей, и уже два часа они не выходят из квартиры. Нужно разобраться.

Мужчина достал из кармана чистый конверт и уверенно надавил на кнопку звонка.

За дверью послышались легкие быстрые шаги, и женский голос проговорил:

– Сейчас, сейчас, одну минутку!

Мужчина встал перед самым глазком, поднял конверт, чтобы его было хорошо видно, и соорудил самое приветливое выражение лица, на какое был способен.

– Вы с почты? – спросила женщина из-за двери.

– С почты, с почты! – радостно подтвердил киллер, довольный, что не пришлось придумывать первую реплику.

Звякнули замки, дверь распахнулась, и на пороге появилась весьма пожилая, но стройная и энергичная женщина.

– Где расписаться? – спросила она и протянула руку за конвертом.

– Минуточку, – киллер осклабился, как Серый Волк при виде ни о чем не подозревающей Красной Шапочки, шагнул в квартиру, оттеснив хозяйку в глубину прихожей, и захлопнул за собой дверь. Он бросил по сторонам настороженный, быстрый взгляд и вполголоса спросил:

– Где они?

Из его голоса исчезла прежняя жизнерадостная приветливость. Теперь в нем звучал металл и холодная, бездушная деловитость человека, делающего свое, пусть неприятное, но

нужное дело.

Хозяйка квартиры попятилась. Кровь отхлынула от ее лица. Она поняла, что с ней случилось то страшное, о чем так часто говорят по радио и телевизору: она сама, своими руками впустила в квартиру злоумышленника. Это ужасно. Значит, она состарилась и поглупела. А именно этого Сапфира Михайловна боялась больше всего. Даже больше того, что может сделать этот злоумышленник. Потому что красть в ее квартире нечего, и сама она давно уже не в том возрасте, чтобы представлять интерес для сексуального маньяка, а вот старость и связанное с ней снижение умственных способностей – это действительно ужасно.

– Где они? – повторил мужчина, видя, что хозяйка квартиры достаточно напугана и готова выложить все, что знает.

– Кто? – спросила Сапфира Михайловна, лихорадочно соображая, как обойти злоумышленника и выскочить из квартиры.

– Умничать не надо! – рявкнул киллер, оттеснив хозяйку еще дальше от двери и с угрожающим видом сунув руку за пазуху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.